



ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МИР АНДРЕЯ КРУЗА. ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН
ХРОНИКИ
РАЗДОЛБАЕВ

Annotation

Новая Земля. Чудесный новый мир. Мир больших возможностей, больших денег, больших амбиций... и больших пушек! Рай для авантюристов. Неудивительно, что Вова обнаружил сюда лазейку — он тот еще шельма. И это именно из-за него мы постоянно вляпываемся в неприятности. Сомнительный «клад» в саванне, еще более сомнительные пиратские сокровища на Диких островах... А я всего лишь хотел работать в автосервисе. Лентяй я по жизни, и от авантур... то есть конечно же приключений, меня мутит. Хотя... на охоту это я Вову позвал. Со всеми вытекающими. А в том, что он потом встретил рыжую оторву, ради которой пришлось ввязываться в криминальные разборки, я не виноват. Любовь зла, полюбишь и... Вову. Но со стороны, как говорят, виднее. Так что вам и карты в руки.

Александр Быченин

Хроники раздолбаев

В знак уважения к Андрею Крузу — человеку, чье творчество заставило всерьез взяться за перо и навать первую «нетленку» — дилогию «Сафари». А потом я уже не смог остановиться.

— Можете быть свободны, капрал.

— Сэр, есть, сэр!

Неприметный мужичок из породы серых, но пронырливых мышей, что вечно подвизаются на должностях референтов, вторых помощников или младших научных сотрудников, страдальчески сморщился от звукового удара, но ничего не сказал — по чину не полагалось. Тем более что двое остальных — типичный менеджер среднего звена и породистый господин с брезгливой полуухмылкой на физиономии — тоже промолчали. Но тишина в кабинете продержалась недолго, лишь до того момента, как бравый капрал скрылся за дверью, неожиданно деликатно прикрыв ее за собой.

— Это все, что вы можете нам предложить, Найджел? — осведомился менеджер, ободренный кивком породистого.

— Думаю, боевики нам не помешают, — не дал сбить себя с толку пронырливый. — А эти парни — лучшие в Патруле. Круче только ребята из охраны Нью-Хэйвена, но, сами понимаете, наши партнеры из Ордена вряд ли позволят привлечь к проекту носителей секретной информации.

Породистый дернул уголком губ, дескать, знаем мы ваши секреты, но комментировать не стал, предоставив ведение переговоров менеджеру.

— Допустим, — побарабанил тот пальцами по столу. — С силовиками проблем нет, равно как и с яйцеголовыми. Но вы должны понимать, Найджел, специфику проекта. Нам наверняка понадобятся, как бы поточнее... мастера на все руки, шустрые и сообразительные ребята, способные, кроме всего прочего, постоять за себя. У вас есть такие?

— С универсалами всегда проблема, — вздохнул пронырливый. — Я прекрасно понимаю — если мы добьемся успеха...

— Я бы не рекомендовал вам использовать такую терминологию, Найджел, — соизволил вставить реплику породистый. Голос оказался под стать облику — уверенный и вальяжный. — Не «если», а «когда». Мы затратили много усилий, чтобы заслужить доверие партнеров из Ордена. Но его запас не безграничен. А второго проекта «Гамма» нам не потянуть — все ресурсы брошены в «Альфу».

— Извините, сэр.

— Продолжайте.

— *Когда* мы добьемся успеха, нам понадобятся и просто отчаянные парни, способные шагнуть в неизвестность и вернуться. На эту роль дуболомы из Патруля не подходят — слишком узко мыслят и привыкли подчиняться командам. Можно укомплектовать разведывательную партию боевиками, но доверять командование одному из них не самая лучшая идея. Проблема лидера останется актуальной.

— И что вы предлагаете, Найджел? — Поскольку породистый посчитал свою задачу выполненной, в разговор снова вступил менеджер. — Искать наемников? Вы знаете подходящих людей?

— Есть одна группа в Аламо, — задумчиво произнес пронырливый, но сам себя одернул: — Они не подойдут, слишком щепетильные. К тому же есть подозрение, что они связаны с РА.

— Однозначно не наш случай.

— Да, сэр. Поэтому я взял на себя смелость предложить вот этот вариант. — Пронырливый извлек из-под стола две картонные папки и передал менеджеру. — На первый взгляд авантюристы, но есть несколько аргументов в их пользу.

— Русские? — удивился менеджер, заглянув в оба досье. — Вы, Найджел, противоречите самому себе. Только что отказались от наемников из Аламо, поскольку те могут быть связаны с Русской Армией, и тут же предлагаете еще более подозрительный вариант...

— Вовсе нет, сэр, — покачал головой пронырливый. — Извините. Уверяю вас, люди проверенные и, самое главное, замотивированные по уши. Иначе говоря, мы крепко держим их за горло.

— Не уверен, что от них будет толк, — подал голос породистый. — Работать из-под палки никто не любит.

— Им придется, сэр. И больше чем уверен, что работа будет выполнена мало того что качественно, но еще и в кратчайшие сроки.

— Вы что-то про них знаете, Найджел.

Реплика менеджера прозвучала как утверждение, и пронырливый не стал спорить с очевидным.

— Именно, сэр. Мне на глаза они попались не очень давно, после инцидента в проекте «Гамма» — вы должны помнить. Но затем я навел справки. И понял, что лучших кандидатов нам не отыскать. Парни довольно известные, и не только в наших краях. Первый раз они засветились на прошлогодних гонках.

— С этого места подробнее, Найджел.

Часть первая

Кладоискатели 2.0

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 39 число 7 месяца, 12:00*

За что я люблю Порто-Франко? А черт его знает, люблю ли вообще. Как минимум этот город мне нравится. Атмосферой своей, а может, вкусом свободы, который разлит повсюду. Ну и запах прибыли чувствуется — главное, знать, когда и где подсуеиться, чтобы ее получить. Я вот знаю. Или думаю, что знаю. А мой напарник Вова умеет делать деньги чуть ли не из воздуха. Иначе как объяснить его поразительную способность ввязываться в авантюры в погоне за барышом? Да чего далеко ходить — вот оно, доказательство, прямо передо мной стоит. Подержанный и серьезно искореженный «Судзуки-Самурай», маленький простенький внедорожник с практически вечным двигателем и полным отсутствием роскоши. Где Вова его взял, я без понятия. Важно другое: отдал он за него такие смешные деньги, что до сих пор не верится. Учитывая тот факт, что автомобильчик приехал в нашу мастерскую своим ходом, можно с уверенностью сказать — такого просто не бывает. Это как в лотерею выиграть. А я уже давно разучился верить в счастливый случай.

Итак, клиент осмотрен и подготовлен к хирургическому вмешательству. С вечера мне показалось, что внедорожник почти новый и поврежден не очень сильно, но более вдумчивый по причине утра анализ состояния пациента выявил мою излишнюю оптимистичность.

Поработать предстоит серьезно, одной жестянки на пару недель. Еще несущие элементы кузова править, да и дверь с правой стороны восстановлению не подлежит. Фары новые нужны, стекло лобовое. Радуется, что двигатель и трансмиссия целы, только радиатор придется хорошенько перетрясти и запаять — течет немилосердно. Да, еще с правой стороны рессора лопнула в подвеске — тоже тот еще гемор.

Вообще же складывалось впечатление, что на бедной машинке кто-то устроил гонки по саванне, а потом еще и кувыркнулся пару раз. Слава богу, все проблемы были решаемы относительно легко и с минимальными затратами, так что окупиться «Самурай» обещал с хорошей прибылью.

Мысль о будущем барыше немного согрела меркантильную часть души, ответственную за все те авантюры, в которые я когда-либо впутывался. Конечно, масла в огонь в большинстве случаев подливал Вова, но спихивать всю ответственность на напарника было бы неправильно. Сам виноват, как говорится.

Ну-с, больной, приступим. Я вооружился «болгаркой» с отрезным диском и примерился к покореженному крылу. Вот тут сейчас пару пропилов сделать, а дальше кусок листовой стали сам отвалится...

Скрипнула ржавыми петлями входная дверь, пропуская посетителя. Блин, сколько раз уже собирался ее смазать, но все руки не доходили. С другой стороны, сразу слышно, что кто-то пришел. Хорошо бы Вова, я ему выскажу пару ласковых...

Пристроив «болгарку» на капот «Самурая», я снял защитные очки и обернулся на звук шагов. Слегка удивился, встретившись взглядом с незнакомым парнем. За спиной у него прятался второй — в зеркальных очках. Идиот. Мастерская у нас хоть и просторная, но

окошки маленькие и располагаются под самым потолком на высоте около четырех метров, поэтому с естественным освещением проблемы. Я-то уже привык, тем более днем и в грубых работах типа распиловки покореженных железок это несущественный фактор, а вот ему в таких очках видно не очень. Но снимать не стал — понты мешали.

Про понты я понял с первого взгляда. Больше всего неожиданные посетители напоминали бандитов-латиносов из американских фильмов. Стандартная униформа: грубые мешковатые штаны, майки-алкоголички, второй еще напялил клетчатую рубашку навывпуск, застегнутую на верхнюю пуговицу — и это в нашу-то жару! Первый с усиками и коротким ежиком, с непонятной татуировкой на щеке. Руки тоже до самых плеч покрыты разноцветными рисунками. Второй, который в очках, еще типичнее — борода-эспаньолка, волосы стянуты в хвост, сам весь как на шарнирах. Телосложения оба сухощавого, но жилистые и мускулистые, особенно первый. Интересно, чего им тут надо? Может, машину починить? А что, очень на новичков похожи.

— Добрый день, господа! — поприветствовал я посетителей по-английски.

Я не полиглот, но инглиш кое-как за два года в Порто-Франко освоил, для общения хватало. Если не понимают, пусть переводчика ищут. Хотя, как утверждал Вова, из-за ярко выраженного русского акцента даже коренной британец не разберет, что я говорю. Ничего удивительного. Порто-Франко как большой проходной двор — кого тут только не увидишь, и большинство транзитом. А уж каких диалектов языка международного общения тут слушаешься — мама дорогая! Мой акцент еще не самый ужасающий.

— Привет, браток, — отозвался на том же языке татуированный. — Ты тут босс, браток?

И говорит как латиносы из «би-муви»...

Парочка производила странное впечатление. Я за время проживания в городе повидал много всякого народу и по внешнему виду и поведению мог почти безошибочно отличить новоприбывшего от человека, прожившего в Новой Земле хотя бы несколько месяцев. Эти были одеты как новички, но держались достаточно уверенно — не зажимались, не озирались, вид имели самый пофигистский. Но при этом экипированы явно не для путешествий. На местных не тянули — те так не одеваются. В Порто-Франко уже даже у сутенеров уникальный стиль сложился, а более серьезные бандиты вообще старались не привлекать лишнего внимания либо маскировались под одну из здешних социальных прослоек. Такое впечатление, что эту парочку два-три месяца назад провели через ворота откуда-нибудь из Штатов и увезли напрямик в Нью-Рино, где они дальше ворот бандитского анклава не выходили. Основные правила поведения усвоили, но к здешним реалиям еще не адаптировались. Занятные хлопцы.

Я задумчиво посмотрел на посетителя. И как ему отвечать? Босс наполовину? Или партнер по бизнесу? Или главный специалист?

— Чего молчишь, пендехо?! — начал терять терпение татуированный. — Ты босс?

— Предположим, — не стал я конкретизировать своей роли в управленческой структуре предприятия. — А с какой целью интересуешься?

— Где машину взял?! — пнул татуированный колесо «Самурая».

— Это конфиденциальная информация.

Мой интерес к посетителям стремительно угасал. И чего приперлись, спрашивается? Явно не за услугами по моему основному профилю. Хотят узнать про «Самурай» — пусть с Вовой разговаривают. Я тут вообще не при делах.

— Ты не прав, браток! Конкретно не прав! — встрял очкарик. — Мы тебя вежливо

спрашиваем: где взял машину?

— Купил, — отрезал я, пристально глядя в глаза татуированному. — Еще вопросы?

— У кого?

— Я у него паспорт не спрашивал.

— Как он выглядел, пендехо?!

— Машину мне продал месяц назад двухметровый китаец, блондин. Говорил по-английски с немецким акцентом.

Спокойно, ребятаки. Сами напросились. Ишь как татуированный побагровел!..

— Зря грубишь, пендехо, — зло бросил очкарик. — Придется с тобой поговорить жестко.

Ага, щаз! Не вы первые, не вы последние. По сравнению с братвой на моей родине вы щенки беззубые. От тех я бы уже давно словил в бубен и выложил все подробности. А вас насквозь видно даже невооруженным глазом. Шпана обыкновенная, шестерки в командировке. Пока очкарик меня разговором будет отвлекать, татуированный перейдет к активным действиям. Точно, сейчас врежет с правой.

Вот тут они просчитались. Но это нормально: я обычно на таких типов производил обманчивое впечатление. С виду молодой увалень, крупный, но рыхловатый, с заметным пузом. Ага, это у меня наследственное. Плюс патологическая ненависть к спорту и лень, которая вперед меня родилась. Тяжелый я на подъем, если уж совсем честно. По хозяйству вообще ничего не делал, из-за чего имел постоянные проблемы с женским полом: ни одна пассия дольше пары месяцев совместной жизни не выдерживала.

Правда, таким ленивым я стал относительно недавно, а когда в институте учился, то был примером работоспособности и усидчивости. Отсюда и успехи — красный диплом и очная аспирантура, которую не закончил, лень начала проявляться. И бизнесом занялся. Так к чему это я? В благословенные студенческие времена общение с девушками у меня складывалось не очень успешно, поэтому свободного времени оставалось достаточно, и его я посвящал секции боевых искусств. Причем именно лень в выборе стиля сыграла решающую роль. Борцы-вольники, боксеры и каратисты на тренировках вкалывали как проклятые, что меня не очень привлекало. Так я попал в группу, практикующую, как говорил тренер, «стиль лентяя» — дикую смесь из нескольких направлений, в основу которой был положен южно-китайский вин-чунь.

Ну вот, началось. Татуированный выдал неплохой, но слишком стандартный правый крюк, целясь мне в челюсть. По-боксерски нырнув под бьющую руку, я выпрямился, на обратном движении вбив основание левой ладони ему в скулу, и вдогонку наподдал сайд-киком по ребрам. Не ожидавший столь быстрого ответа татуированный потерял равновесие и рухнул на стеллаж, вызвав обвал инструмента и прочей металлической мелочи.

Очкарик тоже решил поучаствовать в развлечении и на подшаге выдал правый прямой в голову. Удар хороший, резкий. Мог и вырубить меня, если бы не нарвался на отводящий блок ладонью и встречный тычок в брюшину. А дальше, как говорил тренер, «захват и удар неразделимы» — рывок за руку с насаживанием врага солнечным сплетением на колено. Осталось только толкнуть обмякшего недруга на копошащегося под завалом татуированного.

— Еще добавить? — поинтересовался я, вооружившись куском трубы-дюймовки.

— А-а-а, козел! — прорычал из-под очкарика татуированный и таки выпростался на свет божий.

А потом мне стало плохо. А кому бы не стало, если ствол наставили? Здоровый

никелированный револьвер могучего калибра, то ли «питон», то ли «анаконда» — не разбираюсь я в этих пресмыкающихся.

— Вот теперь пообщаемся, пендехо, — позлорадствовал татуированный. — Ну, где машину взял? Или колено для начала прострелить?

— Попробуй, — пожал я плечами. — Только сомневаюсь, что ты потом услышишь что-то кроме моего воя.

Скрипнула входная дверь, заставив татуированного нервно поежиться. Не сводя с меня прицела, он буркнул оклемававшемуся напарнику:

— Хорхе, проверь.

Тот молча извлек из широких штанов скромный короткоствольный револьвер и скрылся за мешаниной из стеллажей, подъемника и пары полуразобранных джипов. Каюсь, мастерская у нас очень захламленная, а входная дверь в отличие от основных ворот расположена в боковой стене. Вот и не видно, кто пришел. Иногда это удобно, иногда не очень.

Мы напряженно прислушивались — я с надеждой, татуированный с тревогой. Через десяток-другой секунд из-за стеллажей донесся сочный звук удара, затем что-то упало. И буквально сразу в поле зрения нарисовался до боли знакомый персонаж — среднего роста худощавый тип в полувоенной одежде, вооруженный переходящим призом — тем самым короткоствольным револьвером. Причем в отличие от приبلудных латиносов держал он его двумя руками, четко зафиксировав мушку на лбу татуированного.

Вова, м-мать! Как я рад видеть твою ехидную рожу! Вот всегда ты, рыжий, меня раздражаешь, особенно когда лыбишься и шуришь хитрые глазенки, а сейчас я тебя расцеловать готов.

— Брось ствол, педрила! — пробасил мой горячо любимый напарник. — Или колено прострелить?

Я нервно хихикнул. Вова смерил меня недоуменным взглядом, палец на спусковом крючке напрягся, выбирая слабину. Татуированный тоже заметил это движение, судорожно сглотнул и осторожно пристроил никелированную «дуру» на бетонном полу. Медленно выпрямившись, он без напоминания сложил руки на затылке, а я для надежности зафутболил револьвер под верстак.

— Вали отсюда! — Вова мотнул стволом в сторону выхода, видимо, для большей ясности. — И напарника заberi. Еще раз припретесь — перестреляем. А Патрулю скажем, что вы сами напали. Как понял, прием?!

Латинос, как показала практика, понял правильно, и уже через минуту мы были избавлены от непрошенных гостей. Дождавшись скрипа двери, Вова подозрительно на меня покосился, но я вместо ожидаемого наезда его проигнорировал. Не до него, если честно — ноги не держат, отходняк. Самое время присесть на порожек «Самурая». Жаль, что не курю, хорошая затяжка сейчас пришлась бы кстати.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 39 число 7 месяца, 13:00*

— Ну и какого... фига, Вова?!

Это, как вы уже догадались, у нас разбор полетов в разгаре. Выбесил меня напарничек до крайности. Мало того что работой загрузил на пару недель вперед (а я ленивый), так еще и какие-то стремные типы наехали. Почему я не в курсе, что тачка паленая? Не офонарел ли

ты, напарник, такие подставы устраивать?! Тот считал, что не офонарел. Мерил шагами закуток с «Самураем» и даже пытался отбрехиваться.

— Вова, ты дебил?!

— Успокойся, Профессор, все прошло нормально.

— Нормально? Какие-то уроды сначала пытаются начистить мне морду, потом тычут стволом, колено угрожают прострелить, а ты говоришь «нормально»?!

— Нормально. Ты цел, люлей словили они, да еще нам пара стволов трофейных досталась. Мы в профите.

— А вот я сейчас тебе в репу дам, тогда точно будем в профите!..

— Тише, Олежа, успокойся. Все путем, все хорошо... Я все понял, осознал и проникся.

— Зарекалась свинья!.. Осознал и проникся!.. Кто хоть они такие?

— Если бы я знал, Проф. А чего они вообще хотели?

— Машиной шибко интересовались, спрашивали, где взял.

— От ни фига себе!.. — соизволил удивиться напарничек.

Даже перестал маячить, уселся рядом со мной на верстак. Я тем временем пытался хотя бы приблизительно оценить ущерб, причиненный уроненным на стеллаж татуированным. Набедокурил тот изрядно. Надо будет Вову заставить убраться в мастерской. А чего, он все это затеял, пусть тоже внесет посильный вклад.

— И чего им наша тачка сдалась?

— Это у тебя спросить надо! Где хоть взял ее?

— Малыш Гарри вчера предложил. Сказал, нашел в саванне. Ему она без надобности, вот и решил продать. А я повелся на цену.

— Придется к Гарри наведаться.

— Это без базара, — согласился напарник.

Я спрыгнул с верстака и обхлопал рабочий комбез, стряхивая пыль. Лень леню, а без уборки не обойтись. Выразительно зыркнул на Вову. Тот тяжело вздохнул и потянулся за веником.

Некоторое время тишина нарушалась лишь звоном и лязгом сортируемых на стеллаже железок, потом напарник спросил:

— Слушай, Олег, а почему бы тебе пистолет не купить?

Приплыли. Опять старую песню завел.

— На кой он мне? — сделал я слабую попытку отбрехаться.

— Как на кой? А если бы я опоздал? Что бы ты делал?

— А ты как думаешь? Правду бы сказал.

— Вот спасибо, Проф! — Ага, уже паясничать начал. Значит, вины за собой не чувствовал.

Сто раз уже проходили. Ну не умел я толком стрелять. Учился, конечно, когда в Новую Землю попал, как раз Вова и натаскивал. Только пользы особенной из этого не вышло. Конечно, автоматом пользоваться я обучен и даже, вероятно, во что-нибудь мог попасть. В идеальных условиях. В поле же я предпочитал верный дробовик, благо с ним у меня все получалось достаточно неплохо. И вообще, я технарь, а не боевик. Мое дело с железками возиться, квад вон к гонке готовить и так по мелочи. «Самурай» опять же. А Вова мне весь мозг закомпостировал, маньяк доморощенный. И откуда в нем такая страсть ко всему стреляющему взялась? Учились вместе, обычный раздолбай был. Не дурак выпить, по девкам побегать, в авантюры всякие-разные встревал. На занятия ходить не очень любил, закончил

ни шатко ни валко институт. В общем, нормальный студент. А в армии отслужил, и как подменили.

— Давай в лабаз сходим, Ксавье что-нибудь подберет, — продолжил капать на мозг Вова. — Ствол лишним никогда не бывает, особенно в этом не самом лучшем из миров.

— Есть у меня дробовик, отвали.

— И сильно он тебе помог? Ты где его хранишь?

— В «техничке» валяется, запломбированный.

— Вот! — обличающе ткнул в меня пальцем Вова. — За каким он тебе? Много ты из него настреляешь? А в саванне вообще бесполезен. Надо нормальный ствол купить или два. Пистоль для самозащиты и автомат для выездов на природу.

— Вова, отвали. Ты мне зачем? Будешь охранять, маньячина.

— Я не всегда рядом. А ты должен уметь защитить себя.

— Я стрелять не умею, знаешь прекрасно.

— Научись.

Все, это клиника. Если Вова завелся, легче ему уступить. Или повернуть ситуацию так, чтобы она его финансово затрагивала.

— Хрен с тобой, золотая рыбка, — сдался я. — Пошли. Только покупаем за твой счет.

— Это ж для тебя!.. — опешил напарник.

— Нет, это для тебя. Вот и плати.

Ага, почти добил. Задумался Володя, глубоко так задумался. Подождем.

— Ладно, купим для начала пистолет, — решил он. — Как раз трофеи продадим, еще и сдача останется.

Вот жучара. Хотя трофеи его, ему и решать. Ну и, как ни крути, очередной пример получения прибыли из воздуха. Что характерно, при этом почти всегда страдал я, а не сомнительной честности «бизнесмен».

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 39 число 7 месяца, 17:00*

Магазин со звучным названием «RA Guns and Ammo» располагался в нескольких кварталах от нашей мастерской, поэтому решили совместить приятное с полезным — закончить уборку и только потом отправиться в лабаз, по пути завернув в знакомую кафешку. Как-никак время к обеду уже, желудок начал бунтовать.

Перед выходом я поднялся на второй этаж, в собственные апартаменты — скромную двухкомнатную квартирку. Раньше там располагались складские помещения и офис, оставшийся от прежнего владельца. Мы же с напарником в офисе не видели надобности, в результате я занял площадь под жилье, что оказалось весьма просто — притащил кровать и газовую плиту с баллонным питанием. Вся остальная мебель досталась в наследство. Жаль только, что душ внизу, в мастерской. Неудобно, да и девушкам не нравилось. Вова тоже, поэтому он квартиру снимал ближе к центру. Ему, видите ли, оттуда до клубов и прочих увеселительных заведений добираться проще. Хозяин — барин, раз денег человеку не жалко. А мне пофиг, подумаешь, по лестнице спуститься. Даже на улицу выходить не надо — она прямо из мастерской в квартиру вела. Правда, был еще и с улицы вход, парадный, так сказать.

В квартиру я поднялся с единственной целью — переодеться после душа во что-то более приличное, чем потрепанный синий комбез и растоптанные кроссовки. Под «приличным» в нашем веселом городе понималась смесь военного с туристическим — удобно и даже по-

своему красиво. Стилль милитари, м-мать! Я ненави́дел все пятнистое, но приходилось соответствовать стандартам, поэтому влез в тактические брюки цвета хаки, серую футболку — блин, пузо обтягивает, худеть пора — и сунул ноги в легкие полуботинки на рубчатой подошве. Самое универсальное обмундирование, все лучше стандартного камуфляжа. На голову нацепил бейсболку с логотипом мастерской — силуэт джипа на фоне надписи «4WD». Ага, мы с названием заморачивались не слишком долго. Коротко и ясно, особенно для англоязычных клиентов, коих подавляющее большинство. А для русских и сочувствующих у нас над входом вывеска красовалась — «Полный привод».

В магазин мы с напарником ввалились сытые и довольные. Ксавье, местный управляющий, даже подозрительно на нас покосился. Мы, вечно занятые поиском заработка, в подобном состоянии пребывали редко — мастерская доход приносила стабильный, но не очень большой, едва на жизнь хватало. А тут приперлись в оружейный лабаз, на рожах блаженство огромными буквами написано, и вроде не пахло от нас. Трезвые.

— Бонжур, Ксавье! — поприветствовал я продавца.

Мой французский еще ужасней английского, особенно если я начинал говорить в нос. Ксавье всегда ржал над произношением, а я никогда не упустил случая приколоться.

— Привет, парни. — У продавца тоже акцент, французский. И все равно его английский лучше моего. — Вы чего-то хотели, мсье?

— Ага, — встрял Вова. — Ксавье, нам нужен нормальный пистолет.

— Нормальный? — почесал тот длинный нос. — А для каких целей покупаете?

— Олегу как оружие самообороны.

Ксавье деликатно хохотнул.

— Олег, а ты в курсе, что тебе пистолет покупают? — поинтересовался он, окинув меня оценивающим взглядом.

— А то, — вздохнул я. — Вова прилип, как репей к заднице: купи пистоль да купи пистоль.

Продавец задумался. Ксавье прекрасно знал, что стрелок из меня аховый, и попытался подыскать приемлемый вариант, что являлось нетривиальной задачей — я из пистолета стрелял один раз в жизни, когда на военные сборы после четвертого курса ездил. Дали высадить магазин из ПМ. Нет, вру. Вова меня еще пытался заставить из «беретты» в тире пострелять. Но я тогда как раз из «калаша» от души настрелялся, поэтому результат получился неутешительным. А вот сборку-разборку, что АК, что «макара» хоть сейчас на время сдам, был у нас на военной кафедре предмет «Огневая подготовка из стрелкового оружия», руки все помнили.

— Профессор, а ты сам что предпочитаешь? — вышел из задумчивости Ксавье.

— Дробовик с картечью.

— Хороший выбор, — оценил тот. — Только несвоевременный. Где ты из дробовика стрелять собрался? Или поохотиться решил на антилоп? Так снова не угадал — с нашими пространствами рулят винтовки.

— Да знаю, — отмахнулся я. — И дробовик у меня есть уже. Из него хоть в крупную цель попасть сумею. А с пистолетом я полный ноль.

— А чего так? Вова вон орел, из чего хочешь палит.

Забавно у него «Вова» получалось, с ударением на последний слог.

— Вова маньяк, — передразнил я собеседника.

— Хорош прикалываться! — встрял обсуждаемый. — Ну так что, Ксавье?

— Давайте подумаем. — Продавец подпер голову рукой и уставился в потолок. — Что мы имеем с клиента? Клиент полный неумеха. Пистолет видел только на картинке...

— Стрелял один раз из «макарова».

— ...нормальный пистолет видел только на картинке. Значит, нужен простой в использовании, надежный агрегат с небольшой отдачей. Клиент на вид крепок, хоть и заплыл жирком. Значит, пистолет нужен достаточно мощный. Оружие для самообороны, то есть для повседневной носки. Значит, относительно компактное. Я ничего не упустил?

Вова помотал головой, я пожал плечами.

— Есть два варианта. Первый — «Таурус-92», простой, надежный, мощный, относительно дешевый. Крупноватый только. Вторым — хеклеровский USP, рекомендую. Версия «компакт», девять миллиметров «люгер», тринадцать в магазине. Плюсы те же, но сильно дороже. Выбирайте.

— А «макаров» есть? — вякнул я.

Отсмеявшись, Вова принялся за поучения:

— Олежек, дурья башка, какой «макаров»? Тут все натовского стандарта. Ты в Демидовск за патронами девять на восемнадцать ездить будешь? Нет? Вот и молчи.

Я обреченно вздохнул.

— Короче, вот тебе машинки, выбирай, какой больше к руке подойдет, — подвел итог Ксавье, выложив на прилавок оружие.

Повертев в руках пистолеты, я пришел к выводу, что мне они не нравятся. Один тяжелый и громоздкий, другой слишком легкий. Все же тот, который USP, произвел лучшее впечатление — в руку лег удобно, компактный. Пожалуй, его возьму.

— Вот этот.

— Хороший выбор, — похвалил Ксавье. — Кобура идет со скидкой тридцать процентов. Будете брать?

— Обязательно, — встрял Вовка. — И патронов пачек пять давай, учить его буду.

— С вас тысяча пятьсот экю за все.

Охренеть. Вова, меценат, блин.

— Трофеи возьмешь? — поинтересовался напарник, вывалив на прилавок револьверы.

— Так-так-так, что тут у нас... — Ксавье заинтересованно повертел в руках доставшуюся нам на халяву «дуру». — Кольт «анаконда», охотничий, в приличном состоянии. Двести пятьдесят экю. За тридцать восьмой калибр двести. Итого четыреста пятьдесят.

— Грабитель, — подныл Вовка. — Ладно, забирай.

— С вас одна тысяча пятьдесят экю. Спасибо за покупку, мсье. Заходите еще.

— В тир непустишь на часок-другой? — Вова решил нагнать до конца. — Надо этого интеллигентушку немного натаскать.

— За два часа? — удивился Ксавье. — Идите, нет проблем.

— А завтрапустишь?

— Абонемент покупайте. Одно занятие — две кружки пива.

— По рукам. — Вова победно на меня зыркнул и подтолкнул к неприметной дверце в стене. — Шагай, ганфайтер.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 10:00*

Вчера маньяк Вова битый час третировал меня в магазинном тире, заставляя раз за разом повторять немудреные упражнения по выхватыванию пистолета из кобуры и наведению на цель. Потом еще час пытался научить попадать хотя бы в створ мишени. После этих садистских развлечений ныли запястья и мышцы предплечья, мешая нормально работать. Изверг. Как я сегодня «болгарку» в руки возьму?

Я вообще не понимал Вовину любовь ко всему стреляющему. Ведь нормальный человек раньше был, а как в ВДВ отслужил, в стрелкового маньяка превратился. Как он туда попасть-то умудрился?.. Вместе же военную кафедру заканчивали, на артиллеристов учились. ВУС «Командир огневого взвода или взвода управления». На гаубицах Д-30 готовились, на сборах даже боевые стрельбы провести довелось разок. Сидели на замаскированном КП и огонь корректировали с ПУО. Потом лейтенантов получили, и адью. Правда, на пятом курсе вместе с дипломами еще и повестки почти всем выпускникам военки вручили. Я в аспирантуру поступил, поэтому в армию не попал. А Вову каким-то невероятным зигзагом занесло в артполк ВДВ, этими самыми Д-30 укомплектованный. Но и тут он служил не совсем по профилю — сначала замом, а потом и командиром взвода артиллерийской разведки. Скучно ему было, вот и начал с нормальными разведчиками, из десантного полка, тренироваться. Они его натаскали в стрелковом деле, армейском РБ и тактике разведывательно-диверсионных групп, а в военной топографии он по долгу службы разбираться обязан был. Так что Вова не только боец, но еще и штурман хороший, с ним с маршрута никогда не сойдешь.

Он вообще по жизни шибутной стал. Пока он в армии загорал, я параллельно с аспирантурой начал в автосервисе работать и так в это дело втянулся, что на науку забил и аспирантуру бросил. А тут еще предложили в долю войти. Согласился не задумываясь. К концу второго года мы с партнером неплохо поднялись, но он решил в столицу податься — мало ему в провинции перспектив было. Я бизнес и выкупил. Все сбережения в это дело вбухал, в долги влез. Но это не страшно — выплачивал потихоньку. Потом Вова из армии вернулся — планов громадье, энергии переизбыток, в работу с головой окунуться рвется. Пошел навстречу старому приятелю, пристроил к делу. Тем более он за время службы накопления сделал приличные, помог мне часть долгов погасить. А дальше Вова проявил себя во всей красе.

Сначала с его подачи мы расширили спектр услуг: занялись тюнингом и подготовкой машин для стритрейсинга и ралли-рейдов по бездорожью. Потом сами построили неплохой агрегат на базе старого «Дефендера-90» и начали участвовать в гонках на выживание. А затем все стало плохо. Чем мы привлекли внимание доморощенных рейдеров — неизвестно, но те предприняли атаку на наш бизнес. Подставили элементарно — отдали машину на доработку, дорогуший «Додж-Вайпер», через пару дней вскрыли гараж и тачку угнали. В результате мы попали на большие деньги. Даже продав мою квартиру-однушку, гараж и все оборудование, мы оставались им должны. В первый момент мне захотелось выть и рвать на себе волосы. Вова же впал в задумчивость и почти сразу предложил решение. Не знаю, как он на этого вербовщика вышел, но факт оставался фактом — мы буквально за пару дней продали бизнес и всю имеющуюся недвижимость, пусть и за полцены, и с приличной суммой в кармане, на вполне живом уазике-«таблетке», груженном инструментами, и заряженном «ленде» въехали через ворота на территорию базы «Россия». Еще через три дня оказались в Порто-Франко. Какое-то время ушло на адаптацию, но уже через два месяца мы стали владельцами небольшой автомастерской. При этом даже в долги умудрились не влезть,

разве что в орденском банке взяли кредит под развитие дела — чисто символический, десять тысяч экю.

С тех пор прошло два года. Вросли в местный быт, английским разговорным более-менее овладели. С кредиторами уже давно расплатились, бизнес окреп и стабилизировался — новичков через Порто-Франко ехало много, машины у большинства к местным реалиям не приспособлены, поэтому работа была всегда. Плюс халтурили периодически, как с пресловутым «Самураем», — покупали по дешевке битые машины, восстанавливали и продавали по нормальной цене. В прошлом году начали с гонщиками сотрудничать. Пускай и сезонная работа, но деньги неплохие. А тут еще с Пепитой договор заключили на тюнинг и обслуживание гоночного квада — короче, дело росло и расширялось. Теперь вот с придурочными латиносами связались...

Предаваясь ностальгическим воспоминаниям, я и сам не заметил, как отделил покореженную правую дверь от каркаса. Да, нехило машинку приложило, в салоне аж панель повело. Придется выпиливать и новую приспособлять. Хорошо, что не левая сторона, приборы целы остались. Ящик перчаточный дело наживное. Вот я его сейчас «болгаркой»...

Ага, а что это тут белеет? Обыкновенный целлофановый файл с картой. Карта обычная, дешевая, черно-белая. Такие на въезде в город продаются всем желающим. Изображены окрестности Порто-Франко, причем достаточно подробно. Монохромность не помешала авторам нанести высоты, но они плохо читаются из-за особенностей цветопередачи — оттенками серого особо не поиграешь. А вот это уже интересно: жирной черной линией отмечен маршрут ежегодной гонки «Четыреста километров Порто-Франко». Вообще-то ничего особо сложного — старт на стадионе в городе, потом по пологой дуге с юга на север в саванну, поворот и по такой же дуге, но уже с севера на юг, снова в город, финиш на стадионе. Трасса описывает вытянутый овал, захватывая участки с различным рельефом — от ровной как стол степи до мелких оврагов, через которые гонщики обычно перепрыгивают. Само по себе мероприятие достаточно интересное и популярное, много народу привлекает. А это что? Чуть севернее изгиба трассы отмечена крестом небольшая ложбинка. Карта сокровищ? Да ну на фиг.

Файл полетел на заднее сиденье, а я снова вернулся к работе. Время, как справедливо заметил не помню кто, деньги.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 13:00*

Работа по раздербаниванию «Самурая» продвигалась успешно — за пару часов я умудрился освободить от обшивки почти всю правую сторону, обнажив трубчатый каркас. Можно бросать «болгарку» и вооружаться домкратами. Или перекусить сначала? От приятных мыслей отвлек скрип двери. Опять незваные гости? Где-то тут труба давешняя валялась...

Из-за стеллажа показался Вова. На губе ссадина, левая бровь рассечена, края раны стянуты пластырем. И вроде как прихрамывал на правую ногу.

— Ни фига себе!.. — присвистнул я, оценив состояние физиономии напарника. — Красавец.

Тот страдальчески сморщился.

— Вовá, — подражая акценту Ксавье, принялся я донимать страдальца, — это была муж ваша мадам?

— Не смешно, Олежек! — огрызнулся Вова, присев на верстак. — Долбаные латиносы!

Еще раз встречу, перестреляю к хренам.

— А вот с этого места подробнее.

— Да чего подробнее? Шел сюда, зажали в переулке. Сразу стволы достали и прессовать начали на предмет машины. Очкастый битой бейсбольной угрожал.

— И что же умелый воин Владимир не отметелил двух наглых придурков?

— Их трое было.

Занятно. Подкрепление к ребятишкам прибыло? И прыткие они — вчера только у них оружие отобрали, а сегодня уже с новыми волынами разгуливают.

— Кто третий? Еще один кретин с большим револьвером?

— Ты будешь смеяться, Проф, но третьим был Хосе Иголка.

Час от часу не легче. А Иголке-то что от нас понадобилось? Он же обычный мелкий жулик, в мокрухе не замечен. Правда, ходили слухи, что он не сам по себе, а представлял в нашем славном городишке интересы какой-то группировки из Нью-Рино. Значит, эти дебилы оттуда? А с чего еще Иголке за них впрягаться? Так что вывод очевиден.

— Ты им рассказал про тачку?

— Нет, конечно! — возмутился Вова. — Сдернул я от них. Врезал Иголке по яйцам, тех двоих раскидал и свалил из переулка. Они стрелять постеснялись, попытались вырубить. Татуированный дюже ловкий оказался — в челюсть мне заехать успел, да только я его заломал. На улицу выбежал, а навстречу патруль орденский. Стоять, руки за голову, все дела. Ну, я им тут и накапал на обидчиков — те свалить не успели, захомутали всех со стволами.

— А с бровью что?

— Да фигня, — отмахнулся напарник, — неудачно очкастого боднул. Стеклом от очков и рассек. А пластырь в участке наложили.

— Латиносы? — На данный момент самый насущный вопрос.

— В обезьяннике сидят. Сержант патрульный пообещал, что до утра их не выпустят. И штраф сдерут — те двое первый раз в городе, а уже накосячили. Нарвались на финансовое наказание с конфискацией оружия. Иголку, правда, отпустили.

Это хорошо, по крайней мере, сегодня двоих отморозков можно не опасаться. А один Иголка на рожон не полезет.

— А тебя почему не закрыли? Или ты без оружия был?

— Смеешься? — оскорбился Вова. — Прекрасно знаешь, что пустым из дома не выхожу. Просто сержант знакомый в участке дежурил, и ствол я достать не успел. Плюс уже давно являюсь резидентом города. Отпустили, даже подлатали слегка.

Некоторое время сидели, молча переваривая случившееся. Вова еще от адреналинового выброса не отошел, а мне было о чем подумать. Наконец я вздохнул и полез в «Самурай». Придется все рассказать, несмотря на полное отсутствие желания.

— Чего это? — Напарник повертел в руках карту и непонимающе уставился на меня.

— Вова, не тупи. Я это нашел в бардачке. Обрати внимание на маленький крестик.

— Да ну на фиг...

Надо же, не поверил. А ведь обычно Вова прожженный авантюрист, хлебом не корми, дай во что-нибудь вляпаться.

— Вова, ну сам подумай. Ты пригоняешь битую тачку. На следующий день ею начинают интересоваться какие-то левые латиносы. Причем права на нее не предъявляют, лишь интересуются предыдущим владельцем. Мы знаем, что он нашел ее в саванне, значит, к

латиносам отношения не имеет. Какой отсюда вывод?

— Они ищут предыдущего владельца.

— Я тебя понял, хоть и с трудом. Им нужен тот, кто тачку в саванне посеял. А зачем? Правильно, дело у них общее. Кто-то кому-то что-то должен. Тачку пригнал Гарри. Вывод: ее владельцы остались в саванне. Скорее всего, в виде ужина какой-то тварюги. Я нашел карту. Ты ее видел. Теперь мы с тобой носители секретной информации. Вопрос: что делать?

— Съездим, проверим?!

Ага, авантюрист в напарнике прорезался.

— Зачем?

— Как — зачем?! А вдруг там и правда клад!

— Вова, тебе сколько лет? Какой, на фиг, клад? В крайнем случае грузовик с наркотой или еще что похуже. Оно нам надо? — Я соскочил с верстака и принялся мерить шагами закуток. — Приехали мы туда, а там действительно гора «дури». И что дальше? Сейчас мы еще можем соскочить, а тогда станем крайне нежелательными свидетелями.

— А ты что предлагаешь, если такой умный? — набычился напарник.

— Давай латиносам карту отдадим.

— Профессор, ты совсем дурак?! — натурально прифигел Вова. — Ты сам-то подумал, что предложил? Если им карту отдать, нас точно грохнут. Без вопросов. Сто процентов. Раз — и готово.

— Это еще почему?

— Они у тебя карту спрашивали? Нет. Спрашивали про машину. Значит, считают, что мы не при делах. А если карту им отдать, то мы моментально превратимся, как ты выразился, в крайне нежелательных свидетелей. Пристрелят, однозначно.

— Давай тогда карту обратно в бардак спрячем и машину им отдадим.

— А вот хрен! — отрезал Вова. — Щаз, разбежался. Наша машина, я за нее бабки заплатил. И потом, они наверняка задумаются, чего это мы вдруг очканули и тачку отдали. К тому же ты бардачок распилил. Сопоставят факты. Эти-то два дебила, может, и не догадаются. А вот Иголка сразу просечет.

— И что делать?

— Это ты у меня спрашиваешь? — ухмыльнулся Вова. — Профессор, думать твоя задача, а я так, тупое мясо на подхвате.

— Вова, ты дебил?!

— Ладно, остынь, — примирительно поднял руку напарник. — Я предлагаю съездить проверить. Только надо не запалиться перед этими. Кстати, есть вариант.

— Ты думаешь о том же, о чем и я?

— Ага! — Вова радостно осклабился. — Надо Пепе развести, чтоб мы ее технической командой завтра были. Она на трассу, мы по параллельной дороге с остальной оравой. А дальше дело техники.

Что ж, как говорится, за неимением гербовой... так себе план, конечно, но хотя бы нас не перестреляют в саванне, как антилоп. Народу завтра на маршруте будет как людей — толпы журналистов, техников и обслуживающего персонала. Это не считая самих гонщиков и патрульных, которые безопасность трассы обеспечивают. Так что обломаются латиносы, даже если следить за нами будут. В чем я лично сомневаюсь.

Свободная территория под протекторатом Ордена,

город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 15:00

Кафе «Toshnilovka» встретило нас привычной смесью ароматов — пиво, щи (настоящие столовские, ни в одном другом заведении в Порто-Франко таких не было), жареное мясо и еще что-то не поддававшееся идентификации. В принципе, место неплохое, хоть и недотягивало до Саркисова ресторана. Но нас вполне устраивало и по цене, и по качеству кормежки. Равно как и еще полсотни окрестных работяг, навещающих сюда каждый день около полудня.

Таисия Петровна, главная повариха заведения, раньше работала в общепите какого-то провинциального городка. Фирменные щи являлись напоминанием о ее прошлом и одновременно тонкой шуткой для понимающих людей типа нас с Вовой. Непосвященным же они представлялись сверхэкзотическим русским блюдом. Даже традиция местная возникла — каждого новичка проверять щами. Иностранцы попадались. Выходцы же с постсоветского пространства обычно просили добавки — ностальгия могучее чувство. Остальные же блюда, представленные в обширном меню, шеф-повариха готовила так, что пальчики оближешь. Название кафешки, кстати, еще одна хохма только для своих. Наследие тяжелого прошлого владельца заведения Кузьмича, по совместительству мужа Таисии Петровны. Он еще и обязанности бармена на себя взвалил — сбылась мечта беззаботной юности. Хочешь — наливай, хочешь — не наливай. Полная свобода. При этом чаще не наливал. Себе.

— Глянь-ка, Профессор! — ткнул меня в бок Вова. — На ловца и зверь.

В дальнем от входа углу зала расположился Малыш Гарри — занял собой целый столик в отдельном «нумере». Видимо, хотел пообедать в одиночестве. Одного не учел — с его комплекцией прятаться нужно как минимум в погребе, а не за низенькой перегородкой и побегам вьюнов, заменяющих ширму. Я его жирный затылок из тысячи узнаю. Главное, не спугнуть, со спины заходим...

— Привет, Гарри!

Я похлопал здоровяка по плечу и уселся напротив. Рядом приземлился Вова. Гарри окинул нас неприязненным взглядом, узнал старинных друзей и деловых партнеров и немного смягчился. Заплывшие жиром глазки из стальных и колючих вновь превратились в лукавые и приветливые.

— Привет, парни. Щей хотите?

— Нет, спасибо, — ушел в отказ Вова. — Официант!

Что у «Тошниловки» не отнять, так это оперативность обслуживания. Уже через пару минут перед нами стояли подносы со снедью и объемистые кружки с пивом «Hoffmeister».

— Гарри, — вкрадчиво начал Вова, — я вот что хотел уточнить...

— Деньги не верну! — решительно заявил наш сотрапезник. — Забрал тачку, сам с ней и трахайся.

— Гарри, ты меня не так понял, — проворковал напарник. Когда ему надо, он мог быть чертовски обаятельным и убедительным. — «Самурая» мы тебе не отдадим, даже если просить будешь. Ты вот что скажи: когда на машину наткнулся, ничего странного в глаза не бросилось?

— Да чего странного, — отмахнулся Гарри, отхлебывая пиво. — Какие-то придурки полезли в саванну и нарвались на неприятности.

Из дальнейшей беседы выявились следующие факты: позавчера Малыш Гарри, будучи одним из самых опытных охотников города, по долгу службы отправился в саванну с намерением добыть антилопу и по возможности разведать популяцию свинок и гиен вдоль

гоночной трассы. Обычное дело, особенно в преддверии столь громкого события, как «Четыреста километров Порто-Франко». Скопления хищной живности обнаружил, а вот антилопу не добыл — помешало отсутствие места в кузове «мула», как Гарри называл свой полноприводный грузовичок, оборудованный лебедкой и платформой с наклонным пандусом. Видели мы эту машину и даже ремонтировали. Вообще, занятная штука, что-то вроде эвакуатора, только с высоким клиренсом и внедорожными колесами. Вова ее «воровайкой» окрестил. А как еще прикажете возить добытых животных весом чуть не в тонну? Лебедкой зацепил, по пандусу в кузов заволок — и готово.

Так вот, в этот раз кузов был занят изрядно побитым «Самураем», на который Гарри наткнулся километрах в ста от города, почти у самой трассы. Конечно, наш добрый друг, как человек не лишенный отзывчивости и, как он выразился, «гуманизмы», в первую очередь осмотрел окрестности на предмет поиска владельцев машины. Владельцы нашлись, числом трое, преимущественно в виде разрозненных останков. Обнаружилось и снаряжение. Для такого опытного следопыта, как наш покорный слуга — легкий поклон, — разобраться в произошедшем труда не составило. Трое идиотов на внедорожнике прибыли откуда-то из глубины саванны. Вооружены были более чем странно: парой «ингремов», «мини-узи» и нормальной самозарядной FN FAL калибра семь шестьдесят два. Из чего Гарри сделал вывод, что из троицы как минимум один был знаком с местными реалиями не понаслышке, а двое других, скорее всего, новички. Вот они-то и решили развлечься стрельбой по живым мишеням — начали палить из своих пукалок по матерому кабанчику. Опытный остановить их не смог или не успел. Кабанчику пушечные пули что слону дробина, однако он сильно обиделся, решил наказать наглых людишек и с разбегу протаранил правый борт внедорожника, да так удачно, что завалил его набок. Тут к горе-охотникам и наведалься маленький полярный зверь с ценным мехом. Опытный пытался отстреливаться из винтовки, за это кабанчик затоптал его первым. Потом настала очередь любителей скорострельных трещоток. Совокупными усилиями четырех стволов убиенным путешественникам все же удалось серьезно повредить зверюгу, поэтому кабанчик в скором времени сам стал жертвой гиены. Она же сожрала трупы, оставив на месте преступления лишь изжеванные стволы и обломки костей. Дав для порядка круг в пару километров и никого больше не обнаружив, Гарри решил забрать «Самурай» в качестве трофея. А в городе ему подвернулся Вова, которому удалось втюхать побитый автомобильчик по весьма достойной цене. Впрочем, судя по взглядам, которыми обменялись эти двое, каждый из них считал, что именно он объегорил партнера. Хотя в этом вопросе я традиционно был на стороне Вовы.

— Гарри, а как же ты тачку в кузов умудрился загрузить? — с невинным выражением лица поинтересовался мой партнер, когда охотник закончил монолог.

— А чего тут сложного? — пожал тот плечищами. — Лебедкой дернул, он на колеса и встал. Потом рычаг на нейтраль, и затолкал.

Ага, Малыш Гарри в своем репертуаре. Знаете, за что он кличку получил? Догадайтесь с трех раз.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 19:00*

— Привет, мальчики!

Вот блин, так заработался, что не услышал скрипа входной двери. Слава богу, в этот раз гость мало того что приятный, так еще и архинужный. Протерев руки грязноватой ветошью, я

отправился встречать посетительницу.

— Вова непременно сказал бы банальную скабрёзность, типа где вы были, девушка, когда мы были мальчиками! — Я приобнял гостью, стараясь не замарать рабочим комбезом. — Но я человек тонкого душевного устройства, можно сказать, интеллигент. Нола^[1], короче.

— Твой испанский за последнюю пару месяцев лучше не стал, — не преминула попенять мне посетительница. — А где этот пошляк и грубиян?

— Кто бы знал, — пожал я плечами. — Пути Володины, как и господни, неисповедимы.

— Ну и ладно тогда. Давай, показывай скорее «El Togo»!^[2]

Кстати, позвольте представить — Инес Альварес, более известная под прозвищем Пепита, наша очаровательная партнерша по команде. Это ее квад мы подрядились обслуживать и готовить к самой знаменитой в Новой Земле гонке «Четыреста километров Порто-Франко». Вернее, подрядился Вова, как ответственный за организационные вопросы. А готовил и обслуживал я. Не графское это дело — в масле возиться и железяки ворочать.

Наша Инес уникальная личность — как в старом фильме, «спортсменка, комсомолка и просто красавица». Правда, есть нюансы. Тянет ее все больше в сторону экстрима, что в сочетании с взрывным характером порождает иной раз такие загибы, что диву даешься. Собственно, за это и склонность к занятиям, более приличествующим мужской половине человечества, ее и прозвали Пепита. Что характерно, еще в детсадовском возрасте. С годами нескладная девчонка-сорванец превратилась в фигуристую оторву, вслед которой не оборачивались только полные импотенты и не менее полные... то есть геи. А вот в душе несколько не изменилась, как ни старались заботливые родственники выбить из нее дурь. С ее внешностью она могла бы стать постоянной участницей конкурсов красоты, но вместо этого пропадала на соревнованиях. Не важно каких, лишь бы имелось какое-то транспортное средство, ощущение скорости и адреналин.

В прошлом году она впервые пробилась в финальную часть гоночной серии, выиграв региональный этап по кросс-кантри на квадроциклах, и приняла участие в «Четырестах километрах». Успехов особых не достигла, финишировав во втором десятке, но уже то, что не сошла с дистанции, говорило о многом. Тогда же мы и познакомились. Меня заинтересовала очаровательно смуглая и некрупная (это мягко говоря) брюнетка, со всей силы пинавшая квад стройной ножкой, затянутой в мотоциклетный сапог. При этом она чуть не плача изрыгала такие проклятия, что даже я, по-испански не знавший тогда ни слова, понял всю глубину ее горя. Против ожидания, девушка на контакт пошла легко, тут же эмоционально выложив причину гнева. Оказывается, ее «El Togo» на низких оборотах не выдавал необходимого крутящего момента, и она на всем протяжении гонки на этапах со сложным рельефом отставала сначала от лидера, а потом и от других гонщиков, хоть и пыталась на прямых отрезках наверстать упущенное. Беглый осмотр пациента позволил поставить правильный диагноз, о чем я тут же и сообщил новой знакомой. По моему мнению, в ее фиаско были виноваты маломощный двигатель и турбокомпрессор, который эффективно работал лишь вблизи номинальных оборотов: на низких частотах не хватало отработавших газов, чтобы раскрутить турбину. Вообще непонятно, за каким лешим его воткнули — заводской комплектацией он предусмотрен не был. А чего еще ждать от старичка «бомбардье» начала девяностых годов выпуска? Я тут же предложил ей несколько путей решения проблемы, и благодарная гонщица в качестве ответной любезности позволила пригласить себя в кафе на чашечку кофе. Там мы и познакомились как следует. По дороге к

нам присоединился Вова, хоть я его и пытался прогнать, и уже за совместным обедом он умудрился договориться с Инес насчет обслуживания квада. Жучара.

— И чего тебе этот «телок» сдался? — Признаться, я был в недоумении. — Хоть бы отдохнула с дороги, душ приняла, в конце концов.

— На интим надеешься? — улыбнулась язва в ответ. — Обойдешься. Я за дорогу на месяц вперед выпалась. Показывай давай.

Ну и ладно, как говорит Пепита. Вообще-то от интима с ней я бы не отказался. Неоднократно пытался делать намеки, но каждый раз деликатно посылался далеко и надолго. Хотя при первой нашей встрече мне показалось, что очень даже может быть...

— Вот твой «телок». — Я сдернул с квада брезентовый полог и откинул его в угол. — Принимай товар.

Пепита смерила меня уничижительным взглядом, надула и так пухлые губы, но тут же сменила гнев на милость и взгромоздилась в седло. Это она на «телка» обижалась. А по мне, так «телок» он и в Новой Земле «телок» — пока, фигурально выражаясь, пинка под зад не дашь, не поедет. Впрочем, теперь ситуация должна исправиться. Есть такая хитрая штука, «би-турбо» называется. Не путать с другим «би». В прошлой еще жизни использовал частенько в заряженных тачках. Завалился у меня в запчастях, проташенных через ворота, нагнетатель типа «Roots», вот я и решил пустить его в дело. Честно говоря, жалко стало турбокомпрессор выкидывать — прирост мощности на номинале он давал ощутимый. Жаль, что предыдущие владельцы «телка» не довели дело до логического завершения. Возился долго, но теперь с крутящим моментом на низах проблем быть не должно — двухцилиндровый четырехтактник бодро молотил во всем диапазоне оборотов и так и норовил поднять квад на дыбы.

— Как дела в Нью-Рино? — поинтересовался я.

— Все как обычно: приезжие играют, жулики жульничают, крутые мачо следят за порядком, — отозвалась Инес, не переставая ерзать в седле.

— Неудобно?

— Нормально, привыкну. А попробовать можно?

— Ну наконец-то! — хохотнул появившийся из-за стеллажа Вова. — Дождался, сама просит. Конечно, можно, дорогая! А ты справишься?

— Дурак! — надулась Пепита, но тут же обворожительно улыбнулась. — А я все думаю, где этого пошляка нелегкая носит?! А тут оно и приперлось.

— Я тоже тебя люблю, дорогая! — не остался в долгу напарник.

Кстати, скрип двери я опять почему-то пропустил мимо ушей.

— Вов, ты тут посиди, гостью развлекай, а я пойду дверь проверю.

— А что с ней не так?

— Не скрипит.

— Конечно, я ее утром смазал.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 40 число 7 месяца, 21:00*

— Накаталась? — устало поинтересовался я у светящейся от счастья Пепиты. — Загоняй квад, разговор есть.

— И что же такого важного вы хотите мне сообщить? — осведомилась девушка, припарковав «телка», куда ему и положено — в дальний закуток. — Размяться не дали,

изверги. Как я завтра на старт выйду?

— Угомонись, очаровательное дитё природы, — вовремя влез Вова. — У нас есть небольшая просьба. Не могла бы ты заявить нас с Профессором на завтрашнюю гонку своей техподдержкой?

— На фига это вам?

Так и знал, сразу заподозрит неладное. Надо выручать напарника.

— Инес, дорогая! — попытался я задействовать свое обаяние. Вова говорил, что на баб оно действует только первые десять минут, потом они просекают, что я за тип, но мне этого времени должно хватить. — Понимаешь, система новая, капризная, на надежность испытаний не проходила, вдруг что не так пойдет? А мы рядом.

— Что-то мне не нравятся выражения ваших физиономий. — Пепита окинула нас оценивающим взглядом. — Колитесь, и без выкрутасов.

Щаз, прямо взяли и раскололись. Я толкнул Вову локтем в бок. Тот намек понял.

— Инусик, лапочка! — Вот змей, как мягко стелет! — Ну сама подумай, как еще бедным техникам попасть на такое значительное, зрелищное, а самое главное — дорогое мероприятие? По телевизору смотреть, что ли? Это несправедливо. Более того, я не побоюсь этого слова — чудовищно лишать верных партнеров столь чудесного зрелища. Мы не хотим пропустить ни одной минуты твоего будущего триумфа.

— Как-то так, — подтвердил я. — Ну пожалуйста!

— Ладно, запишу.

Вот и ладушки. Сейчас этот вопрос форсировать не будем, а завтра не отвертится. И дальше пытаться нас ей станет просто некогда. Ну а там будем посмотреть по результатам вылазки.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 10:00.*

«400 км Порто-Франко», день первый

С утра на местном безымянном стадиончике, построенном исключительно для обслуживания гонок, собралась целая толпа, тысяч этак пять. Спортивное сооружение на такие нагрузки рассчитано не было, но народ данный факт волновал мало — люди и фанаты жаждали зрелища, а не сомнительного комфорта деревянных скамей под дырявыми навесами. К тому же большая часть болельщиков распределилась вдоль специально подготовленного куска трассы длиной около полутора километров. Здесь были густо натыканы трамплины, ямы с водой и прочие прелести кроссовых трасс. Традиционно старт и финиш являлись наиболее впечатляющими этапами самой знаменитой гонки Новой Земли. Так же традиционно на этот отрезок дистанции приходилось максимальное количество вылетов, поэтому никто не уходил обиженным. Ради такого можно перетерпеть несколько часов жары, тем более что недостатка в прохладительных напитках не наблюдалось. Еще одним несомненным плюсом стадиона являлась видеостена, составленная из нескольких десятков плазменных панелей. Звуковое сопровождение соответствовало видеоряду — десяток концертных мониторов позволял в полной мере насладиться ревом моторов. Трансляция в режиме реального времени пользовалась неизменным успехом — проверено годами и тысячами болельщиков.

В стартовой зоне еще пусто — гонщики заняты последними приготовлениями, техники в который раз обнюхивают квады, выискивая пропущенные накануне косяки. Экипажи

техобеспечения кучкуются наособицу — этим парням предстоит пережить все тяготы четырехсоткилометрового пробега по саванне наравне с пилотами. Мы с напарником вполне можем к ним присоединиться — час назад Пепита внесла нас в заявку, и мы теперь официально являемся группой технической поддержки команды кубинского анклава Нью-Рино. Хотя обычно Инес в гонках обходилась без подобной роскоши — содержать собственную бригаду техников большинству участников заездов не по карману. Уговорить вздорную девчонку удалось лишь благодаря нашему статусу местных жителей, да и гонорар нам не предусмотрен договором, поскольку вызвались добровольно, на общественных началах.

Офис организаторов мероприятия находился на Овальной площади, в полуподвале одного из зданий, поэтому после соблюдения всех необходимых формальностей пришлось через весь город добираться до стадиона. В качестве основного средства передвижения я выбрал старичка-«Дефендера». Тот хоть и с укороченной базой, но внутри мне удалось оборудовать неплохую мобильную мастерскую — для оперативного вмешательства в случае поломки квада ее мощностей хватало за глаза. Да и регламентом соревнований запрещено на маршруте проводить сложный ремонт. Другое дело заменить порвавшийся шланг или проколотое колесо. Впрочем, никто не будет мешать, даже если нам вздумается посреди саванны перебирать двигатель. Правда, в этом случае гонщик автоматически пополнял ряды выбывших.

Пепита умчалась на кваде, не дожидаясь нас, из чистого хулиганства пробуксовкой взметнув клубы пыли. Мы же чинно поплелись следом — я за рулем, как лучший водила, Вова рядом, как лучший штурман. «Дефендер» уверенно молотил движком, длинноходная подвеска глотала неровности дороги, позволяя экипажу чувствовать себя достаточно комфортно, а в кабине было так по-домашнему уютно, что я даже пожалел бедняжку Инес — как ее сейчас трясет на кочках! А на маршруте будет еще хлеще.

К выезду мы подготовились еще с вечера, причем даже легкомысленный Вова подошел к этому процессу предельно серьезно. Впрочем, его вклад заключался в загрузке в «ленд» всего наличного оружия и боеприпасов. А наличествовало, на мой взгляд, немало: Вовин любимый АК-103, за который он выложил огромные деньги в «RA Guns and Ammo» и который пришлось заказывать аж в Аламо, в головном магазине; мой верный пятисотый «моссберг» с патронташем; СКС с оптикой — его Вова вообще неизвестно зачем прихватил, да и в целесообразности его покупки я сильно сомневался; ну и вспомогательное оружие — у меня свежеприобретенный USP, из которого я дважды, и довольно удачно, успел пострелять в тире, а у напарника армейская «беретта» М9. Оделись соответствующе случаю — уж на что я не любил военные шмотки, но через силу натянул местный камуфляж расцветки «саванна». Вернее, штаны от него, бросив куртку в грузовой отсек «ленда». Хватит с меня футболки-хаки. На ноги новоземельный аналог знаменитых «коркоранов» — немцы в Евросоюзе наладили производство, получалось не хуже оригинала. Маньяк Вова, одетый, как и я, но увешанный разгрузкой с автоматными магазинами, рацией, ножом и нагрудной кобурой с пистолетом, заставил меня прицепить к бедру собственную кобуру и обязал с оружием не расставаться до возвращения в город. Я клятвенно обещал, про себя помянув чертова милитариста матерным словом.

И вот теперь мы во всеоружии и полной боеготовности подъехали к стадиону. Я припарковал «Дефендер» в кучке таких же «техничек» и выбрался из машины размяться. Да и к Пепите подойти не мешало — все-таки мы официально ее техническое обеспечение.

Оставив Вову на хозяйстве — а на самом деле чесать языками с соседями, — я направился к стартовой зоне, в которой уже выстраивались квады. Распределение по позициям производилось по оригинальной методике, учитывавшей заслуги гонщиков на предыдущих этапах. Участники, занявшие первые места в региональных соревнованиях, становились в первую линию, вторые — соответственно во вторую, и так далее. Линий было пять, с интервалом десять метров. Всего в гонке традиционно участвовало пятьдесят квадроциклов, и на старте наиболее умелые и удачливые по результатам сезона получали заслуженное преимущество.

Пепита готовилась стартовать из второй линии, пятой по фронту — так выпал жребий. Не сказать что сверхудачная позиция, даже наоборот — велика вероятность столкнуться с кем-либо из соседей или влететь в завал из машин первой линии. Но Инес девочка умная, и опыта ей не занимать. Прорвется. Тут главное пройти первые полтора километра полосы препятствий, а уж потом саванна расставит все по своим местам.

— Олежек! — обрадовалась партнерша по команде. — Пожелай мне удачи!

Ага, щаз! Плохая это примета — пожелание удачи из моих уст. Лучше промолчать. Вместо этого для порядка осмотрел квад — не оторвалось ли чего по дороге. Пепита всегда носится сломя голову, может и не заметить, что колесо потеряла, например. Против ожидания, с машиной все оказалось в порядке.

— Сильно не газуй, — предупредил я, похлопав квад по кургузому крылу. — Теперь тебе и на низах дури хватит. Даже много, особенно на поворотах будь осторожна — опрокинуть может.

— Да знаю я, — отмахнулась Инес.

Знает она, как же. К любой машине привыкнуть надо, а к спортивному болиду тем более. Вчерашних двухчасовых покатушек могло оказаться недостаточно. Вообще-то не следовало на решающую гонку на непривычном кваде выходить, но ее не переубедишь — хочу «El Toro», и точка. И так в пяти предыдущих этапах на одолженном агрегате гонялась, спасибо, помогли родственные связи. Я уже говорил, что наша партнерша происходила из сильнейшего гангстерского клана Нью-Рино? Нет? Вот говорю. Эти кубинцы даже до Порто-Франко дотянулись, букмекерскую контору в прошлом году открыли.

Сегодня Пепита, несмотря на жару, облачилась в мотоциклетный комбез с пластиковыми вставками, мотоциклетные же сапоги и прочие налокотники-наколенники. Смотрелась она весьма аппетитно — одеяние обтягивало фигуру девушки, как вторая кожа, подчеркивая все округлости. В цветовой гамме превалировал белый — местная специфика, при нашей жаре в черном просто сварись. Опять же, комбез выгодно контрастировал со смуглой кожей и темными волосами, собранными в хвост.

— Как говорят у меня на родине — ни пуха! — пожелал я, чмокнув очаровательную гонщицу в щеку. — Пойду.

— К черту! — отозвалась Инес, устроившись в седле.

Нахлобучила на голову шлем с зеркальным забралом и махнула рукой — типа вали уже.

Я бы и рад валить, да полюбоваться хочется. Пепита вообще на меня странно действует — вроде никаких поводов не дает, относится подчеркнуто дружелюбно, а меня так и подмывает начать подбивать клинья. Да я и сам себя понять не могу — и хочется и колется. Вроде нравится, даже очень, а форсировать события боязно — вдруг пошлет окончательно. Фиг знает, короче. Никогда у меня еще такого не было, чтоб из-за девчонки так переживал.

А они на пару смотрятся очень органично — темно-серый, расписанный под бычью

шкуру квад плавно переходит в стройную белую фигуру гонщицы, и получается этакий полумеханический кентавр. Единый организм, в общем порыве срывающийся с места, маневрирующий, взмывающий в прыжках, приземляющийся в клубах пыли... Завораживающее зрелище. Будет. Скоро.

Квад Пепите оформляла ее знакомая из Аламо. Специально прилетала к нам в Порто-Франко, неделю жила в мастерской. Результат в итоге получился ошеломительный — Джей-Джей (подружку так звали) показалось скучно просто намалевать бычью морду и покрасить тело квада в серый металлик. Она подошла к делу с выдумкой, и старичок-«Бомбардь» превратился в фэнтезийное чудовище — смесь быка с драконом. Чешуя перемежалась шерстью, пасть с хищными зубами, казалось, сейчас вцепится в неосторожно протянутую руку, а рога — это вообще отдельная песня. И вся эта прелесть в серых металлических тонах с платиновым отливом. На солнце квад смотрелся просто великолепно. Шлем, кстати, тоже украшен изображением драконобыка — в полный рост, во всей красе, так сказать. Хоть и в миниатюре.

Ладно, хватит глазеть, идти надо. Долг зовет.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 11:00.
«400 км Порто-Франко», день первый*

Рано или поздно среди любого бардака находится человек, способный взять ситуацию в свои руки и перенаправить общий энтузиазм в конструктивное русло. В случае с «четырьмя сотнями Порто-Франко» в роли такого человека традиционно выступал Джонни Доброе Утро Уоткинс — медиамагнат из Нью-Рино. Начинал он в нашем веселом городе, когда главное прибежище порока Новой Земли хоть и присутствовало на карте, но статуса такового еще не заслужило. Организовал телеканал, который первоначально охватывал Порто-Франко и Базы, со временем сеть расширилась, каналов стало целых четыре, а когда Нью-Рино превратился в крупнейший центр развлечений, Джонни перебрался туда, чтобы быть ближе к месту основных событий. В настоящее время империя Уоткинса охватывала все американские территории вкупе с Евросоюзом. При желании радиопередачи можно было принимать даже в ППД и Демидовске, а вот все остальное туда доходило на кассетах и дисках. Другое дело, что мои соотечественники их не очень жаловали — в новоземельной России был свой телеканал. К тому же в этом мире человек почти всегда занят вопросами выживания, поэтому мало кто мог позволить себе длительное сидение у телевизора. Я, например, если и смотрел, то только новости и изредка фильмы.

Один из принадлежавших Джонни каналов специализировался на спортивных программах, поэтому Доброе Утро, получивший прозвище еще в бытность ведущим местечкового утреннего шоу в солнечной Флориде, выступал основным вдохновителем, а заодно и спонсором крупнейшей гонки Новой Земли. Злые языки поговаривали, что мистер Уоткинс являлся еще и владельцем первой в истории планеты порностудии, а также крышевал подпольных производителей видеозаписей экстремальных соревнований, типа боев без правил и так называемых спортивных дуэлей. Брехня. Не мог этот благообразный седовласый джентльмен с манерами английского лорда заниматься столь богопротивными делами. Зависть черная бурлила в людях, вот и норовили оговорить невинного. Ага.

Ровный гул трибун, перемежавшийся рыком двигателей, перекрыл громкий взвизг возбужденных мониторов, в колонках что-то зашуршало, и на помосте под видеостеной

показался главный виновник торжества — мистер Уоткинс собственной персоной. В отутюженном строгом костюме, с неизменной бабочкой на шее и микрофоном в руках Джонни смотрелся весьма импозантно, особенно на видеостене — оператор захватил торс и лицо ведущего церемонии крупным планом. Магнат отточенным движением поправил бабочку, прочистил горло и хорошо поставленным голосом принялся вещать:

— Жители и гости славного города Порто-Франко! Телезрители! Я рад приветствовать вас всех и горжусь в очередной раз выпавшей мне честью объявить начало главного события года в мире ревуших моторов и диких скоростей — гонки «Четыреста километров Порто-Франко»! Как вы, несомненно, знаете, «четыре сотни» ознаменуют закрытие текущего сезона и открытие нового. Через семь дней станут известны лучшие пилоты года нынешнего. Для кого-то это будет означать завершение карьеры, для кого-то — одно из величайших достижений, а для многих — просто еще один этап в гонке под названием «жизнь». Но все мы будем вознаграждены незабываемым зрелищем, и это главный результат, которым мы, организаторы мероприятия, гордимся больше всего!

Джонни сделал небольшую паузу, позволив народу переварить услышанное.

— В этом году гонка проводится уже в девятый раз, — продолжил он через несколько секунд. — За прошедшие годы «Четыреста километров Порто-Франко» превратились из малозначительного регионального этапа по мотоциклетному кросс-кантри в крупнейшее соревнование, охватившее несколько классов болидов. Я позволю себе кратко напомнить регламент: в первый день после церемонии открытия стартует гонка квадроциклов. Во второй день мы сможем понаблюдать за битвой мотоциклистов. Третий и четвертый дни посвящены заезду багги. Программа разбита на два соревновательных дня. Пятый и шестой день отданы выяснению отношений между экипажами полноценных внедорожников и полноприводных грузовиков, также в два этапа. Седьмой — заключительный — день мы отводим показательным выступлениям, а также церемониям награждения и торжественного закрытия гонки.

Последовала очередная пауза-передышка.

— А теперь, дамы и господа, — голос ведущего зазвенел от гордости и еле сдерживаемого торжества, — позвольте мне объявить девятую ежегодную гонку «Четыреста километров Порто-Франко» открытой! И пусть она пройдет так, чтобы нам всем было что вспомнить, коротая длинные вечера в ожидании десятой, юбилейной гонки!!!

Восторженный рев трибун, длительные бурные аплодисменты. Умеет мужик завести народ, в этом ему при всем желании не откажешь. Что там кто говорил насчет порно? Да пусть Уоткинс хоть сам в нем снимается — фиолетово. Главное, что шоу продолжается! И будет продолжаться, пока у руля такие люди, как Джонни Доброе Утро.

— Уважаемые зрители! Позвольте торжественную церемонию открытия считать завершенной и перейти к тому, ради чего мы все здесь сегодня собрались: начинаем первый день соревнований! Кросс-кантри в классе ATV, дистанция четыреста километров. Участникам готовность один!

На видеостене рядом с Уоткинсом возник мужик в черной бейсболке и полосатой судейской рубашке, что-то шепнул ему.

— Встречайте, главный судья соревнований — Би-и-и-и-и-и-и-и-л-л-л-л-л-л-л-л-л-л Пе-е-е-тэ-э-э-эрсон!!! — на манер заправского ринганнаунсера представил магнат собеседника. — На него возложена нешуточная ответственность следить за четким соблюдением правил всеми участниками гонки. И не менее тяжелая ответственность быть

козлом отпущения! Все мы еще из прошлой жизни хорошо знаем, что в судьи берут только представителей сексуальных меньшинств! По крайней мере, так утверждают те жалкие неудачники, что приходят на финиш после тройки лидеров!

Трибуны зашлись в радостном хохоте. Петерсон скривился, но сдержал рвущиеся с языка слова.

— Не обижайся, Билл! — решил подсластить пилюлю Джонни. — Это бремя судей всех времен и народов. Тем более кому мы должны верить — жалкой кучке неудачников или тройке самых лучших, самых опытных, наконец, самых удачливых гонщиков сезона?! Чье мнение для нас важнее?! А для вас?! Правильно! А эти бравые парни всегда утверждают, что судья нормальный и справедливый!

Одобрительный гул трибун.

— Не расстраивайся, Джонни, — отобрав у магната микрофон, хриплым баритоном произнес судья. — Поскольку мы будем верить лучшим парням или девушкам, то я не смогу сняться в том высокобюджетном проекте, что ты задумал на прошлой неделе. Ищи другого актера на главную роль. Кстати, почему бы тебе самому не попробовать?!

Хохот на трибунах. Поджатые губы мистера Уоткинса, злой огонек в его глазах. Ага, получил! А не фиг выпендриваться. Сколько лет у вас уже вражда длится? Пять? Семь? Не можешь простить Ордену, что навязали тебе честного судью? И ведь даже грохнуть его нельзя, орденцы не позволят. Тяжелое положение.

— Итак, начинаем обратный отсчет! — продолжил Петерсон. — Гонщики, на старт! Пять!

Полсотни квадов завизжали стартерами.

— Четыре!

Полсотни движков затарахтели, выпустив клубы едкого дыма.

— Три!

Полсотни рук в нетерпении крутанули рукоятки газа, заставив двигатели взреветь на высоких оборотах.

— Два!!

Напряжение достигло предела.

— Один! СТАРТ!!!

Лавина квадов единым организмом рванула с места. По трибунам прокатился одобрительный гул, почти перекрывший рев пятидесяти моторов.

Гонка «Четыреста километров Порто-Франко» началась.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 11:30.*

«400 км Порто-Франко», день первый

Как мы и ожидали, Пепита удачно преодолела стартовый отрезок, ловким маневром уклонившись от встречи с парой сцепившихся квадов из первой линии, и рванула вперед, постаравшись уйти в отрыв от основной массы машин. Ей это удалось, и на трамплин она вышла в первой пятерке, продемонстрировав впечатляющий прыжок и не менее впечатляющее приземление на задние колеса с небольшим заносом — чисто из хулиганских побуждений, дабы эффектно выбросить фонтан земли из-под зубастых покрышек. Тяговитый моторчик легко вынес квад на вершину взгорка, откуда наша партнерша с нехилым ускорением устремилась к специально подготовленным преградам — большущей луже и

участку раскисшей глины. Я аж залюбовался — хорошо прошла, уверенно, только брызги в разные стороны разлетелись. Ну а дальше началась собственно саванна — заросшая высокой травой равнина с изредка встречающимися пологими холмиками и довольно глубокими оврагами с крутыми склонами. Вырвавшись за пределы стартовой зоны, Инес от души газанула и понеслась во весь опор, с хрустом подминая грубые стебли растительности. Вскоре кучка лидеров скрылась из виду.

В основной же группе гонщиков царило веселье. На старте кто-то умудрился опрокинуть квад, в него тут же въехали еще два, образовался затор, плавно переросший в куча-малу, выведшую из гонки сразу шестерых участников. Еще двое вылетели на трамплине, и один не смог выползти из лужи, где и торчал теперь этаким грязевым големом, оглашая окрестности раздраженным матом.

Что ж, пора и нам отправляться. Я занял законное водительское место в «Дефендере» и запустил движок. Вова уже торчал рядом, разглядывая «карту сокровищ». Воткнув первую передачу, я плавно тронул «ленд» с места и вырулил на вспомогательную грунтовку. Эта дорога шла вдоль всей трассы и служила для передвижения техподдержки — как гонщиков, так и телевизионщиков. Съемка, к слову, велась комбинированным способом — за двумя самыми большими группами гонщиков на небольшой высоте летели вертолеты с операторами, на чекпойнтах располагались стационарные посты, и каждая вторая машина, участвующая в гонке, оснащалась собственной камерой. Для бесперебойной передачи видеопотока вдоль трассы даже были построены специальные ретрансляторы — относительно недавно, года три назад. В эфир шла нарезка из всех доступных источников, причем переключение с камеры на камеру осуществлялось режиссером в режиме реального времени. По телевизору в прямом эфире гонка смотрелась очень динамично, и даже длительность — около восьми часов — не отпугивала истинных любителей этого действия.

Мы же воспользовались дорогой в сугубо личных целях — она как нельзя лучше подходила для выдвижения в точку, отмеченную на карте. Все, что нам нужно сделать, — добраться до четвертого чекпойнта и под шумок свалить дальше в саванну, в идеале не попавшись на глаза патрульным, которых в ближайшую неделю по всем окрестностям будет шнырять как собак нерезаных.

— Вов, — окликнул я напарника, — ты Пепите канал для связи дал?

— Обижает, — хмыкнул тот, не отрываясь от карты. — Не только канал, рацию тоже. У нее же, кроме мобильного, и нет ничего.

Это да, Пепита никогда не любила утруждать себя перевозкой каких-то лишних вещей. А лишним она считала все, что не относилось к гардеробу и к предметам личной гигиены. Щетку зубную с собой таскала, но не более того. Лентяйка, в общем. В принципе, нам не жалко — у «кенвуда», что торчал в торпеде «ленда», в комплекте целых четыре переносных рации, можем одну выделить. Лишь бы не разбила по дороге и не потеряла. Ну и далеко не отставать желательно — «кенвуд» хоть и мощный, но дальше двадцати километров бил с трудом. И то лишь на открытой местности.

Немного попетляв, грунтовка вырвалась на простор саванны. Здесь уже можно было хорошенько притопить, что я и проделал, разогнавшись чуть не до восьмидесяти километров в час, благо дорога пока это позволяла. За третьим чекпойнтом станет немного хуже, там скорость спадет километров до пятидесяти-шестидесяти, так что, пока есть возможность, создаем временной запас.

Из техников мы рванули самые первые, вперед ушли только телевизионщики на

скоростном багги. У них задача простая — обгонять участников, пользуясь преимуществом в скорости и качестве дорожного покрытия, и занимать позицию чуть впереди. Эти ребята обычно служили поставщиками самых эффектных кадров — бешено несущийся навстречу квад производил совсем другое впечатление, нежели медленно удаляющийся. Никому не интересно наблюдать спины участников на протяжении почти всей гонки. А нам с Вовой требовались как раз скорость и желательна скрытность, поэтому мы чуть приотстали от адептов камеры и микрофона, но от остальных техничек поспешили оторваться.

Примерно через сорок минут достигли первой промежуточной точки маршрута. Чекпойнт располагался посреди саванны и состоял из наблюдательной вышки с камерами, передвижной АЗС для дозаправки квадов и неременного медпункта — никто не был заинтересован в потере гонщиков, так что организаторы старались предусмотреть все случайности. Тут же располагались трибуны — скромные, мест на сто. Основными зрителями были люди из технического персонала да пара десятков особо отмороженных поклонников, не поленившихся добраться сюда из города. Или просто на стадионе мест не хватило, что вполне возможно.

Припарковавшись у бензовоза, мы принялись ждать появления Инес и, что характерно, дождалась — минут через пять ее рычащий квад пронесся мимо. Дозаправку на первом чекпойнте мы сочли излишней, а вот на втором будет самое время. Убедившись, что с Пепитой все нормально и она успешно продвигается по трассе, мы двинули к сборному пункту номер два.

Особо не спешили, поэтому добирались около часа, прибыв на точку за пару минут до Инес — этот отрезок пути был сложнее, поэтому она тоже сбавила темп. Пока что девушка держалась в группе лидеров из семи машин, но, вопреки ожиданиям, на дозаправку и здесь не остановилась — просквозила мимо, оккупировав первое место. Остальные лидеры как один предпочли дозаправиться, поэтому двинулись дальше плотной группой.

В этом году организаторы подошли к подготовке трассы со всей ответственностью — аккуратно выставленные через каждые двести метров вешки не давали сбиться с пути, а стада местных животных были заблаговременно разогнаны патрульными и специально нанятыми охотниками. Все хорошо помнили случай четырехлетней давности, когда лидер гонки нарвался на рогача и тот его затоптал — патрульные опоздали буквально на полминуты. Вот теперь и стараются, сегодня с утра вдоль маршрута уже как минимум дважды мотопатрули на «хамвиках» прошли. Для нас это плюс — нет риска напороться на неприятную зверюгу типа гиены или еще кого похуже. Отбиться в случае чего отобьемся, да только оно нам надо? Лучше без всяких непредвиденных задержек — доехали, осмотрелись, смотались. Но это в идеале, что получится на самом деле — будем посмотреть.

Третий чекпойнт встретил нас уже традиционными вышкой, наливняком и медпунктом. Дождались Пепиту, которая теперь дозаправкой не пренебрегла, помахали ей вслед и не спеша попылили к последней точке.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 15:20.*

«400 км Порто-Франко», день первый

Четвертую точку прошли без приключений — как самая дальняя на маршруте, она вниманием болельщиков была обделена, и непосредственно на месте присутствовало с десяток человек персонала. На нас никто не обратил внимания: подумаешь, техники на

«Дефендере» — эка невидаль. Удалившись от чекпойнта на пару километров, мы сошли с грунтовки и устремились в саванну. Я уже говорил, что Вова штурман от Бога? Военную топографию в него вбили качественно, не зря в артразведке два года отбарабанил. К тому же карта весьма подробная, обозначены даже незначительные ориентиры, так что примерно через полчаса мы были на месте. Доехали бы быстрее, но пришлось объезжать извилистый овраг — хоть и неглубокий, но с достаточно крутыми склонами, чтобы стать для «ленда» непреодолимой преградой.

— Ну и где? — спросил я в пространство, на ответ особенно не рассчитывая.

— Мы на месте, зуб даю, — отозвался Вова. — Плюс-минус пятьдесят метров, точнее никак. Давай покатаемся, может, и найдем чего.

Вокруг простиралась ровная как стол саванна. Море мерно колышущейся под ветром травы изредка нарушалось небольшими группками пасущихся рогачей, да в отдалении кружились падальщики, явно караулившие добычу. Скорее всего, гиена пирует, а они ждут объедков с барского стола. Ничего подозрительного или хотя бы выбивающегося из общего пейзажа в пределах видимости не обнаруживалось. И чего мы сюда приперлись? Клад найти надеялись? Идиоты. А если он зарыт? При условии, что вообще существует. А может, это просто точка встречи с важными клиентами, а тут мы нарисовались — без приглашения, неожиданно-негаданно. В этом случае нам полагался приз, вернее всего в виде пули в дурную башку. И поделом.

— Профессор, не спим! — Вова все не утомонится. — Поехали потихоньку.

— Куда?

— Прямо езжай.

Напарник склонился над картой, прикидывая возможные варианты. Ага, раз задумался, значит, надежда есть. Я плавно тронул «ленд» с места, переключился на вторую. Осторожно в таких местах ездить надо, можно и в яму угодить, и на старый скелет наткнуться, что не есть хорошо — осколком кости легко можно покрышку пробить.

— Рули на падальщиков, на взлобок заберемся, а дальше видно будет.

Проехав метров триста, мы оказались на гребне пологого с нашей стороны холма. Я даже не понял, что это холм, настолько плавно высота менялась. А если смотреть с противоположного направления, то весьма крутого — склон этак градусов двадцать пять. И прямо под нами две горюшки с лоцинкой между ними. Стервятники как раз над ней и кружили.

— Дуй вниз, Проф. Идиоты, нормально отметить не смогли...

Вова проснулся. Ну что ж, послушаемся голоса разума, хотя мой напарник и разум, как в той трагедии, «две вещи несовместные».

Предельно осторожно, тормозя двигателем, мы спустились к подножию, аккуратно промеж горюшек, и уперлись в обглоданный труп рогача. Но кое-что на костях еще сохранилось, что и делало его привлекательным для местных «птеродактилей», сидящих так плотно, что падали под ними не было видно. А те, что в воздухе, очереди своей дожидались. Или просто похлипче оказались, вот их и оттеснили от добычи.

Рогач валялся на въезде в небольшую лоцинку, а за ним на фоне колючих кустов виднелось нечто бесформенное, цветом значительно отличавшееся от окружающей растительности. Или это грузовик, прикрытый масксетью, или одно из двух. Судя по выражению Вовиного лица, он думал так же.

— И чего этой скотине именно здесь сдохнуть приспичило?! — возмутился напарник,

осмотрев «птичий базар». — Как проезжать-то?!

Н-да, проблема. Падальщиков десятка два непосредственно на труп, да еще целая эскадрилья в воздухе. Это даже не африканские грифы, это хуже — каждая птичка размером с двух орлов и вооружена большущим зубастым клювом. С такими связываться себе дороже.

— Давай подъедем поближе и погудим! — ухмыльнувшись, предложил я.

— Я бухло не взял, и баб нету, — отозвался напарник. — Не погудишь особо. Хотя давай попробуем. Если не испугаются, будем стрелять.

Вова достал с заднего сиденья любимый «сто третий», давно уже освобожденный от пломбы, и я тронул тяжелый джип с места, плавно разгоняясь. До туши было метров сто. Мы преодолели это расстояние менее чем за минуту, и я резко затормозил, остановившись впритык к падали. Даже одного «птеродактиля» бампером сшиб. Тот отлетел на собратьев, но, кроме вспыхнувшего на короткое время возмущенного клекота, никакой реакции не вызвал. Рев дефендеровского сигнала также не произвел особого впечатления, разве что парочка самых чувствительных птичек отпорхнула на метр-другой, но тут же вернулась к туше, затеяв драку с соседями, занявшими освободившиеся места. Меня всегда поражали наглость и пофигизм новоземельных стервятников, но должен же быть и им предел?.. Я сдал чуть назад и покосился на напарника.

— Что теперь?

— Откуда я знаю. Вот спросишь же, Профессор! Сам не видишь, что ли? Им по барабану.

— Ты стрелять собирался, — напомнил я, ткнув в Вовин автомат. — Или патроны зажал?

— Собирался, — вздохнул Вова. — А толку? Их всех перестрелять придется. Представь, сколько лишней работы будет — пока их не оттащим подальше, к захоронке не подойдем.

— Ладно, маньячина, выручу. — Я достал с заднего сиденья «моссберг» и патронташ. — Не зря ружжо взял, щас я их картечью угощу.

Вова понятиво осклабился. Нам этих долбаных стервятников убивать не с руки, тут он прав. А вот согнать их нужно. Вопрос: как? Сыграем на их инстинкте самосохранения. Чем больше раненых, тем больше паника — многочисленные теракты в Старом Свете эту нехитрую истину доказали наглядно. Поставив «ленд» левым боком к туше, я прямо через открытое окно навел марку коллиматорного прицела в центр скопления мерзких птичек и один за другим высадил все пять зарядов. Результат превзошел самые смелые ожидания: стервятники бросились врассыпную, оглашая окрестности негодующими криками. Как минимум троим досталось изрядно — они даже не смогли взмыть в воздух, колченого отскочили в сторону, подволакивая крылья. Удовлетворенно наблюдая за переполохом в курятнике, я зарядил верный помповик и устроил его между передними сиденьями. Затем запустил двигатель и подал джип вплотную к рогачу.

— Вова, прикрывай! — бросил я напарнику, выбравшись из салона.

Достал из багажника широкую буксирную стропу и накинул петлю на обгрызенную конечность убиенного травоядного. Вторую петлю зацепил за крюк на бампере. Порядок.

Старичок-«Дефендер» отволол рогача метров на пятьдесят в сторону, даже не заметив нагрузки. К концу пути туша не выдержала надругательства, и останки развалились на несколько частей, но нам было все равно. Обрезав стропу у петли, я вернул остаток в багажник. Резать было жалко, но провоняла она изрядно.

На возню с падальщиками и падалью ушло минут пятнадцать плюс дорога. Пепита,

наверное, уже до пятого чекпойнта добралась, нас не обнаружила и злобно ругалась последними словами. А что поделать, она очень эмоциональная. Боюсь представить, что она нам скажет по возвращении. Хорошо, что ей не до рации сейчас — за рулем квада не очень-то поболтаешь. Раз молчит, значит, все в порядке, с дистанции не сошла.

Как только мы отъехали метров на двадцать, успокоившиеся «птеродактили» вновь облепили тушу. Я показал в окно неприличный жест, но возвращаться и наводить порядок мы не стали — дела. И так времени кучу потеряли.

По освободившемуся проходу удалось подъехать вплотную к загадочному объекту. Как мы и предполагали, это оказался средних размеров полноприводный фургончик, накрытый масксетью. Сеть старосветского производства, поэтому и выделялась на фоне местной растительности. Хотя издавека это в глаза не бросалось, и, не зная точного места, обнаружить захоронку было проблематично. Кабина грузовика оказалась заперта, что нас не очень огорчило — чего мы там не видели? В качестве фургона же выступала тентованная платформа, что затруднить доступ к грузу не могло никоим образом. Мы даже брезент резать не стали, просто распустили узел на шнуровке заднего борта и заглянули внутрь. Фургон до самого верха оказался забит стандартными пятидесятикилограммовыми мешками.

— Ben-zo-ic acid... — по слогам прочитал Вова надпись на ближайшем мешке. — Что это за хрень?!

Что-то знакомое, но вспомнить, где я это название видел, пока не получалось.

— Профессор, и это клад?! — не унимался Вова. — Что хоть с этой фигней делают? Она ценная? За что нам морду набить хотели и тачку отобрать?!

— Вова, не мельтеши, — отмахнулся я.

Где же я это сочетание встречал... Точно! Вот это мы влипли.

— Олег, ты чего? — напрягся Вова. — Ты чего бледный такой?!

— Вова, мы попали. — Я отошел от фургона и уселся на порожек «ленда». — Я вспомнил, что это за химия. Бензойная кислота. Это реагент, который используют при синтезе кокаина.

— Твою мать!.. — потрясенно вымолвил напарник, заняв второй порожек. — И что нам теперь делать?

Хороший вопрос. В свете полученных сведений все элементы пазла сложились в целостную картину. Кто-то в Старом Свете закупил партию бензойной кислоты, загрузил в фургон, посадил двоих охранников из мелких бандитов и протолкнул это все через ворота одной из Баз. Сама по себе бензойная кислота не представляла опасности, перевозка ее не запрещена, вот и пропустил Орден. А может, это кто-то из орденцев и организовал — выписал для нужд своей организации, провёл за «ленточку», а уже здесь груз «украли». Новичков встретил местный проводник, они перегнали фургон в саванну, спрятали и отправились в Порто-Франко устанавливать связь с получателями, но в пути по собственной дурости отдали концы. Давешние латиносы, скорее всего, представители покупателя или посредника. Ждали контакта с перегонщиками, не дождались, увидели их машину и пошли разбираться. А дальше вы знаете. В общем, положение хреновое. Похоже, что мы кинули чуть ли не всех производителей кокса в Новой Земле. Здесь химическое производство развито слабо — нефть перерабатывают в России, да порох производят. А больше и нет ничего. Вот и приходится доставать реагенты в старом мире.

— Я думаю, надо во всем признаться Пепите. Пусть выведет нас на кубинцев, будем проситься под «крышу». Другого выхода не вижу, — подвел я итог своим размышлениям.

— И что же, конец свободе? — вздохнул Вова.

— Эт точно, — поддержал я напарника. — Но лучше быть под «крышей» у кубинцев, чем лежать на глубине двух метров под землей.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 20:30.*

«400 км Порто-Франко», день первый

Обратную дорогу просидели молча, про себя переваривая случившееся. Вова так задумался, что мы едва не заблудились, но все же выбрались на знакомую грунтовку. Тащились почти четыре часа, побив все рекорды медлительности. Даже телевизионщики на чекпойнтах уже зачехлили аппаратуру, пропустив квад последнего участника как минимум за полчаса до нашего появления. На полпути между седьмой точкой и стадионом попытались связаться по рации с Пепитой. Та не отозвалась, что нас немного расстроило, но Вова догадался позвонить ей на мобильник, благо в зону действия порто-франковского ретранслятора мы уже вошли. Мобильник Инес игнорировать не стала, но ответила столь эмоционально и преимущественно нецензурно, что Вова от смущения покрылся красными пятнами. А его смутить надо постараться.

— Короче, она в ресторане у Саркиса. Обмывает второе место, — проинформировал меня напарник, ткнув кнопку отмены вызова. — И настроение у нее препаршивейшее. Она, походу, нас винит, что первое место не взяла.

Приплыли. Когда Инес в плохом настроении, к ней лучше на пушечный выстрел не подходить. А если, по ее мнению, вы являетесь причиной хандры, то лучше сразу утопиться. Или уйти из жизни любым другим доступным способом, каким бы жестоким он ни оказался. Поверьте, эта барышня поступит с вами стократ хуже. А мы ее об одолжении просить собрались...

— Вов, может, до завтра подождем? — предпринял я робкую попытку отсрочить неизбежное.

— Не выйдет, — вздохнул напарник. — До завтра можем не дотянуть. Надо вопрос уже сегодня решить.

И ведь он прав. Ночь длинная, латиносы запросто могут устроить нам кузькину мать, и доказывай потом, что не верблюд. Надо идти виниться, повинную голову меч не сечет. Ага, не сечет. Но по башке словить чем-нибудь тяжелым вполне реально. Эх, Инес, и за что же я в тебя такой влюбленный?

Стадион к нашему приезду был абсолютно пуст — дневная программа закончилась и даже самые увлеченные фанаты переместились в близлежащие бары, где и обсуждали наиболее зрелищные моменты заезда. Не забывая, само собой, прикладываться к кружкам с пивом. Мысль о хмельном напитке породила целую волну ассоциаций, и я чуть не захлебнулся слюной — почитай, целый день голодные, пара бутербродов не в счет. Проскочили стадион, потом так же оперативно пересекли город и выехали к Саркисову мотелю. Вру, одну остановку сделали — на въезде патрульные тормознули и заставили запломбировать длинноствольное оружие. Но это уже настолько естественный процесс, что как остановка и не воспринимался.

Парковка у мотеля была забита разнообразными транспортными средствами, преимущественно внедорожными. Ну да, первый день гонок, народу приезжего множество, и половина гонщиков с персоналом предпочитали квартироваться как раз у Саркиса — все-

таки одна из лучших гостиниц города, если не лучшая. Но нас данный факт не очень расстроил: ночевать мы тут не собирались, а поскольку Пепита уже в ресторане, то и столик свободный искать не надо будет, к ней подсядем. На том и решили. Приткнув «ленд» к краю стоянки, дружно вылезли из машины, оставив все длинноствольное в салоне. Вова даже догадался снять разгрузку с арсеналом, ограничившись «береттой». За день пути мы порядком пропылились, но здесь этим никого не удивишь — гостиница на въезде в город, половина гостей такие. Главное, есть где руки сполоснуть, а остальное мелочи жизни. Лично я запыленность перенесу легко, более актуальным в данный момент являлся вопрос принятия пищи. А учитывая, в какое заведение мы собрались, этот процесс грозил затянуться — я поест, особенно вкусно, очень люблю, а по-другому тут не кормили.

Уютный зал Саркисова ресторана, несмотря на относительно ранний час, был забит до отказа. Я с трудом отыскал взглядом Пепиту — она занимала столик в дальнем углу у окна и — сюрприз! — была не одна. Понять бы только, приятный или не очень. Однако обдумать стратегию поведения не удалось — Инес нас заметила и призывно помахала рукой. Пришлось идти.

На диванчике рядом с нашей партнершей по команде вальяжно развалился мужик с типично бандитской внешностью — крупный, с мускулистыми руками, волосы зачесаны назад. Модная эспаньолка, одет слегка аляповато — белые брюки, пестрая гавайка и шпидлеты из крокодиловой кожи. А может, имитация, я в таких материях не очень хорошо ориентируюсь. Что не вызывало сомнений, так это подлинность толстенной золотой цепи на шее и дорогуших электронных часов в золотой же оправе. Колоритный персонаж, принадлежность его к какой-то из преступных группировок чуть ли не на лбу написана. И внешность типично латиноамериканская. Ой-ой-ой... Что сейчас будет...

— Вот вы уроды! — Когда мы подошли достаточно близко к столу, приветливая улыбка на лице девушки уступила место злобной гримаске, и Пепита принялась рассказывать, что о нас думает: — Скоты! Сволочи! Вы где были?! Я же волновалась!..

— Инусик... — проблеял Вова и тут же был награжден несильной пощечиной и злобным взглядом.

— Убью! Обоих!!!

— Инес! — Пора брать дело в свои руки. — Инес! Инес! Очнись, дело есть к тебе серьезное! Перестань меня колотить, больно же!!!

— Вот тебе, вот!.. — Маленький твердый кулачок пребольно врезался мне в печень. — Будешь знать, гад, как в саванне пропадать! Я же волновалась!

Оп-па! А чего это? Никак слезы. Я недолго думая скрутил разъяренную девчонку и поцеловал в губы. Она трепыхнулась было, но тут же обмякла и ответила на поцелуй. Офигеть...

Вова, глядя на это чудо, как стоял, так и рухнул. Хорошо еще, что на диван, а не на пол. А то мог сотрясение мозга заработать — от удара в задницу это запросто. Сотрапезник Инес окинул нас заинтересованным взглядом, ухмыльнулся добродушно, но ничего не сказал.

Я попробовал отстраниться, но девушка лишь крепче прижалась ко мне. Наконец она уперлась в мою грудь кулаками и резко толкнула, отчего я приземлился на диванчик рядом с Вовой.

— Ты негодяй, Олег! — Пепита обличающе ткнула в меня пальцем. — Ты даже еще больший негодяй, чем я думала раньше! Еще раз такое устроишь, и я тебя сама прибью! Запомни!

— И не пытайся сбежать из города! — поддакнул гангстер, широко ухмыльнувшись. — Иначе мы тебя найдем, побьем и заставим жениться!

Шутник, блин. А мне сейчас не до шуток. Тут судьба наша с Вовой решается.

— Кстати, знакомьтесь, — вернулась Инес к роли хозяйки вечера. — Это мой кузен, Рикардо Мартин. Рикардо, Олег. Олег, Рикардо.

Я пожал руку ухмыляющемуся гангстеру.

— А это Вова, — продолжила девушка процедуру знакомства. — Они мои партнеры по гоночной команде. Делали мне квад.

Вова сжал ладонь Мартина, проверяя на крепость. Тот, ничуть не смутившись, выдержал рукопожатие.

— Так что у вас за дело, негодяи?!

Пепита в своем репертуаре, теперь будет неделю нас с напарником гнобить. И ничего не поделаешь, придется терпеть. Хорошо хоть на диван уселась, труднее будет до меня дотянуться через стол.

— Нам нужно выйти на руководство кубинского клана, — выложил я суть просьбы. А чего тянуть?

— Чего?!

Какие у нее большие глаза, когда она удивлена. Как я раньше не замечал... Блин, Вова, ну на фига так сильно? Плечо отбил. Каюсь, отвлекся.

— Инес, дорогая, мы хотим попросить у кубинцев защиты.

Коротко и предельно ясно. Пусть отвечает, да или нет.

— Та-а-ак!.. — протянула девушка, закинув ногу на ногу. — А могу я поинтересоваться, чего вы такого натворили, что вам понадобилась протекция моей семьи?

— Э-э-э... — затруднился я с ответом. — Понимаешь, дело достаточно конфиденциальное.

И глазами на Рикардо показал, типа посекретничать бы.

— Вот уж фиг! — взорвалась Инес праведным гневом. — Выкладывайте все прямо сейчас. Рикардо я полностью доверяю.

Ага, а я совсем не доверяю. Я его первый раз вижу, хотя мужик производит приятное впечатление. Но делать нечего, придется колоться.

— Мы нашли кое-что, — влез Вова, но тут же словил от меня удар локтем по ребрам.

— Мы случайно купили побитую машину, — ожег я напарника взглядом. — А за ней пришли какие-то левые латиносы. По-моему, они из Нью-Рино. Стали выпрашивать про предыдущего хозяина, что характерно, в грубой форме. Мы с Вовой их побили и выгнали. Потом они подкараулили Вову на улице, но он смог от них убежать. А потом я нашел в машине карту с отметкой. Мы навязались тебе в техобеспечение и под шумок стогнали на место. И все бы ничего, но там мы нашли замаскированный грузовик с полным кузовом бензойной кислоты.

Рикардо в очередной раз хмыкнул, уже понимающе. Пепита же смотрела на меня удивленно — до нее никак не доходил весь ужас нашего положения.

— И чего? — переспросила Инес, не дождавшись продолжения.

— Позволь, я объясню, — вмешался в беседу Мартин. — Парни ввязались в нехорошее дело, связанное с наркоторговцами из Латинского Союза. И теперь боятся за свою жизнь. Бензойная кислота нужна для синтеза кокаина, а целый грузовик — это очень много. Десятки банд остались без необходимого реагента, производство встало, убытки растут. Кому

такое понравится?

— Рикардо удивительно точно описал состояние дел, — подтвердил я.

— Полная задница!

Вова в своем репертуаре, в двух словах уместил все предыдущие речи.

— Так ты нам поможешь? — посмотрел я в глаза Инес. — Познакомишь с кем-нибудь из кубинцев? Желательно с тем, кто может решать.

Пепита медленно кивнула.

— Рикардо?

— Хорошо, — отозвался тот. — Считайте, парни, что уже познакомились с таким человеком. Вы место показать сможете?

— Легко! — снова влез Вова. — Теперь хоть с закрытыми глазами.

— Замечательно. Тогда надо обсудить детали.

Напарник с гангстером начали оживленную беседу, откровенно наплевав на окружающих. Сошлись родственные души. Этот Рикардо того же поля ягода, что и Вова. Сейчас они напланируют...

Черт, а кушать-то хочется! Я подозвал чернявую быстроглазую официантку из контингента «податливых», озадачил ее стандартным набором из двух блюд и кружки пива и в ожидании заказа принялся обдумывать услышанное. Теперь я вспомнил, где видел Мартина. Он глава букмекерской конторы в Порто-Франко. По факту главный кубинец в городе. Вот это мы удачно зашли. Но мне кажется, что не последнюю роль тут сыграл наш с Инес поцелуй. Вон какими глазами на меня смотрит... Чего же раньше тогда вымудряла? Чуть ли не открытым текстом посылала. А ведь она мне не просто нравится. Мои к ней чувства явно нечто большее, чем симпатия. Однако будем посмотреть. Она ведь натура ветреная — завтра может в мою сторону и не глянуть, а может и послать окончательно, чего совершенно не хотелось. Я взял узкую ладошку Инес в свою, поцеловал.

— Ты сейчас серьезно?

— А ты как думаешь?

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 28:30*

В ресторане у Саркиса мы проторчали около двух часов, причем все время ушло у Вовы и Рикардо Мартина на обсуждение плана нашего спасения. Я в этом действе участвовать не рвался, предпочел отдать должное как всегда безукоризненно приготовленной еде и общению с Инес. Она в подробностях описала ход гонки, особенно второй ее половины, когда обнаружила, что мы вне зоны досягаемости рации. Я снова выслушал море упреков, а мой словарный запас обогатился несколькими весьма обидными испанскими ругательствами. Как выяснилось из монолога прелестного создания, занять первое место ей помешала потеря концентрации из-за беспокойства по поводу нашей пропажи, и полутораминутная задержка на четвертом чекпойнте, когда она безуспешно пыталась установить с нами связь. В остальном все прошло успешно — прекрасно сработала придуманная Пепитой стратегия с двумя дозаправками. Традиционно квады восстанавливали запас топлива на втором и шестом чекпойнтах, приходя к финишу с половиной бака. Инес же решила отойти от традиции — заправилась на третьем и пятом чекпойнтах. Длительность дозаправки сократилась чуть ли не вдвое — толкотни не было. В результате у нее получился выигрыш по времени как раз на завершающем этапе, который традиционно

же считался более скоростным, и здесь она смогла обойти почти всех конкурентов, за исключением одного. Опять же, если бы не задержка на четвертой точке... в общем, закончилось все хорошо, Инес была полна решимости взять реванш на следующий год. Кстати, квад очень хвалила. Первую половину гонки она прошла блестяще — с полным баком и тяговитым мотором это оказалось несложно, благо рекорды скорости ставить не было необходимости. За качественную подготовку болида к гонке меня наградили поцелуем, причем, прошу заметить, по собственной инициативе!

Потом разошлись — Инес с кузеном отправились по каким-то своим делам, а мы с Вовой загрузились в «ленд» и покатали в сторону мастерской. Гонка закончилась, но дел было невпроворот — разгрузить и помыть джип, привести в порядок себя и подготовиться к возможному появлению неприятных гостей. Мы когда от Саркиса ехали, особо не прятались, даже наоборот — дали крюк чуть не через весь город, чтобы засветиться. Вова собрался было домой, но я резко этому воспротивился — не фиг по одному ходить, во что переодеться и у меня найдется. Он по комплекции на меня похож, разве что суше гораздо. И без ванной обойдется, хватит душа. Я же обхожусь и не жалуясь.

Едва успели разделаться с самыми срочными делами, как прикатила Инес на кваде. Ее «El Toro» отлично потрудились и заслужил качественное обслуживание, чем я и занялся, облачившись в привычный комбез и стоптанные кроссовки. Вова же принялся изображать кипучую деятельность — слонялся по мастерской без дела и перекладывал железки с места на место. По идее, ему тут делать нечего, но пусть будет — не дай бог, повоевать придется. Тогда напарник окажется для агрессоров большим сюрпризом. С АК-103 в полной боеготовности — мы наплевали на возможное наказание и сняли пломбы с длинноствола. Я свой «моссберг» заныкал под столешницу верстака, приспособив наскоро изготовленные зажимы из сталистой проволоки. В случае чего достать можно относительно быстро. Плюс кобуру с USP прицепил к бедру — работать мешает, но жизнь дороже.

Пепита, загнав квад на законное место в закутке, поднялась на второй этаж: как она сказала — «навести хоть какое-то подобие порядка в холостяцком бардаке». Услыхав это заявление, я едва не выпал в осадок — это что же, она уже мое жилище своим считает? А не слишком быстро? Чего-то я начинаю терять контроль над происходящим... Ну и фиг с ним! Я готов и не на такие жертвы.

Квад из гонки вышел с честью — ничего не оторвалось, не открутилось и даже не помялось. Что в общем-то на Инес с ее манерой езды похоже не было. На всякий случай я все же устроил потрудившемуся болиду тотальную протяжку и замену масел. И так окунулся в работу, что прозевал появление дорогих гостей. И дверь не скрипнула, спасибо Вове...

Давешние латиносы заявили во всей красе — при татуировках, майках-алкоголичках и стволах. Угловатые винтовки — по-моему, «имбелы» — они даже не пытались прятать и демонстративно держали на изготовку. Хорошо хоть, стволами вниз, а не принялись сразу в морду тыкать. Вот ведь неугомонные. Уже третья смена оружия за последние трое суток. А пушки ничего так, отзываются о них вроде положительно. Надо будет одну заныкать...

Относительная вежливость латиносов оказалась вполне объяснимой: возглавлял делегацию небезызвестный Хосе Иголка — благообразного вида кабальеро чуть за пятьдесят, с благородной сединой и ухоженной эспаньолкой. Одет, как обычно, в щегольской летний костюм, что на фоне прибрятенной шпаны с «имбелами» делало его и вовсе эталоном интеллигентности. В речи он также придерживался своеобразного «высокого штиля», никогда не опускаясь до жаргона и — боже упаси! — богохульств.

Я повертел головой, попытавшись отыскать взглядом напарника, но тот, не будь дураком, где-то схоронился. Отлично, он со своим «сто третьим» сойдет за засадный полк. Так засадит, что мало не покажется.

— Добрый вечер, молодой человек! — обратился ко мне Хосе.

— Добрый, — вернул я любезность.

Однако вставать не стал — обойдутся. К тому же я занимал стратегически выгодную позицию — стоял на коленях перед квадом, левым боком к гостям, а потому кобуру с пистолетом они не видели. Лишаться такого, пусть и сомнительного, преимущества не хотелось.

— Олег, сынок, — укоризненно проворковал Иголка, — ты нас расстраиваешь. Пришли гости, а ты даже встать не соизволил.

— Хосе, таких гостей гнать надо поганой метлой. Как ты с ними вообще связался? Это же шпана обыкновенная.

— Не зарывайся, пендехо!

Ага, татуированный не выдержал. Позлился, тебе это полезно.

— Карлос, мы договаривались, — мягко напомнил Иголка. И снова обратился ко мне: — Олег, мне бы очень не хотелось показаться назойливым, но у нас остался один неурегулированный вопрос.

— У меня к тебе вопросов нет, — отрезал я, незаметно опустив руку к кобуре. — И не было никогда. Так что я не понимаю, о чем вы говорите, мистер.

— Не хочешь, значит, вежливо разговаривать, — вздохнул собеседник. — Жаль, сынок... Приступайте, парни.

А вот это уже лишнее. Надо что-то делать.

— Эй, эй, полегче! — пошел я на попятный. — Хосе, мы же давно друг друга знаем. Зачем насилие? Я немного погорячился. Приношу искренние извинения.

Улыбка озарила лицо Иголки, и он подошел ближе, облокотившись на квад. Ай молодец! Вот это подарок, вот это по-нашему.

— Я никогда не сомневался в тебе, мой мальчик, — доверительно сообщил Хосе. — И я был уверен, что все наши разногласия не более чем недоразумение.

— Ты что-то хотел спросить?

— Мои молодые партнеры дважды пытались побеседовать с тобой и с Вовой, — прищурился старый мошенник. — Кстати, где он?

— Понятия не имею. Ходит где-то.

— Ну и ладно. Так вот, мы хотели побеседовать по поводу вот этой машинки. — Он ткнул тросточкой, которую вертел в руках, в «Самурай». — Нам необходимо выяснить, что произошло с ее предыдущим владельцем.

— Всего-то! — восхитился я. — А чего они тогда сразу грубить начали? И Вову побить пытались. В твоём, кстати, присутствии.

Иголка скривился, вспомнив удар по причинному месту, которым его наградил мой напарник. На миг в его глазах промелькнул кровожадный огонек, и тут до меня дошло, что в живых нас не оставят. Не тот случай. Видать, сильно их приперло, что даже Хосе на мокруху решился.

— Не будем ворошить прошлое. — Лицо его вновь приняло благообразное выражение. — Просто ответь мне.

— Как бы вам помягче сказать, — задумался я. — Насколько мне известно, бывшие

владельцы автомобиля стали кормом для гиен.

— Откуда узнал? — оживился татуированный.

Я смерил его презрительным взглядом и ответил, глядя на Иголку — типа с шестерками дел не имею:

— Нам машину продал Малыш Гарри, он и рассказал, что нашел ее в саванне, когда ездил на охоту. Насколько он понял, ехали на ней трое. Им приспичило поохотиться на кабанчика, но силенок не рассчитали, и зверюга их затоптала. А гиены завершили работу.

— Идиоты, — зло сплюнул татуированный.

— Спокойно, Карлос! — осадил его Хосе. — Малыш Гарри, говоришь? Это немного усложняет дело... А скажи-ка, сынок, куда это вы сегодня ездили с напарником?

Вот это уже лишнее. Надо поторопить события.

— А вам какая разница?

— Да особо никакой, просто интересно... Может, вы в машине что-то нашли, карту, например?

Голос Иголки прямо-таки источал елей, и я окончательно уверился, что сейчас нас будут убивать. Даже если я все расскажу. *Особенно* если все расскажу. Вова, м-мать! Где ты?!

— Знаешь, Хосе, — окинул я собеседника задумчивым взглядом, — в подержанных машинах много чего интересного попадает. А карта на переднем сиденье лежит.

Попался, лопух! Аж вытянулся весь в попытке в салон через лобовое стекло заглянуть. Идиот.левой рукой я резко дернул Иголку за ремень, и тот, от неожиданности потеряв равновесие, рухнул на колени, прикрыв меня от подельников. Одновременно с этим я плавно вытянул из кобуры пистолет и упер ствол в лоб собеседника. Получилось быстро и уверенно — не зря меня Вова в тире дрессировал.

Латиносы стояли с обалдевшим видом, сначала не сообразив даже взять меня на прицел. А потом стало поздно: из-за «ленда» вынырнул Вова с автоматом на изготовку.

— Бросай стволы, руки за голову!

Татуированный зло осклабился и рванул ствол винтовки вверх. Время замедлилось, я отчетливо разглядел напрягшийся палец на спусковом крючке, искривленный гримасой рот, капельку пота на лбу Иголки... но сделать я ничего не успевал. Даже прикрыться телом Хосе. Вот сейчас он продавит крючок, боек ударит по капсулю, воспламенится порох в патроне, газы разгонят пулю по нарезам, и маленький кусочек металла с огромной силой ударит меня в голову. Пипец.

Однако дальнейшие события развивались по более оптимистическому сценарию. Я еще успел заметить, что Вова прицелился в татуированного, как вдруг во лбу у того расцвел кровавый цветок и он рухнул будто подкошенный. Очкарик испуганно завертел головой и тоже словил пулю в переносицу. Затылок взорвался фонтаном крови и костей, забрызгав щегольской костюм Хосе, перебитые очки медленно свалились с ушей двумя половинками. Ноги его подломились в коленях, и он медленно осел на бетонный пол мастерской. Глухо звякнула выпавшая из безвольных рук винтовка. Иголка слабо трепыхнулся и закатил глаза, придавив меня своим сухощавым телом.

Из-за стеллажа с железным хламом показался Рикардо Мартин в сопровождении двух мордovorотов, один из которых скручивал глушитель с «беретты». Окинул обстановку взглядом, хмыкнул:

— Похоже, мы вовремя.

— Не представляешь насколько! — облегченно выдохнул я.

*Свободная территория под протекторатом Ордена,
город Порто-Франко. 23 год, 1 число 8 месяца, 29:15*

Иногда бывает очень полезно поучаствовать в планировании спецоперации. Убедился на собственном опыте. Если бы я не забил на беседу с Рикардо, отдав предпочтение чревоугодию и общению с Пепитой, я был бы в курсе их с напарником задумки. А так пришлось выспрашивать уже после акции. Все оказалось предельно просто — Рикардо с бойцами дежурил напротив мастерской, устроившись в «Хаммере» в ближайшем переулке. Когда появились латиносы, наши спасители выждали пару минут и бесшумно просочились следом за незваными гостями. Вот теперь я вспомнил инициативу напарника с благодарностью. Ну и вмешались в самый ответственный момент, подстраховав Вову. А поскольку у мальчиков Рикардо опыта в таких делах было не в пример больше, то и среагировали они первыми, без раздумий отправив латиносов в страну вечной охоты. Благо в трофеи нам достался Хосе Иголка — явно главный в этой троице, — которого в настоящий момент активно обрабатывали на предмет обмена информацией.

Старого мошенника склонили к сотрудничеству легко — подвесили за связанные руки на подъемнике и несколько минут использовали в качестве боксерской груши. Получилось хорошо. Бойцы Рикардо в этом деле оказались весьма сведущи, да и Вова внес посильный вклад, так что ливер отбили качественно. Теперь усаженный на табуретку Иголка хватал воздух широко раскрытым ртом и хоть и с трудом, но достаточно внятно излагал предысторию нашего знакомства с латиносами.

В разгар экзекуции со второго этажа спустилась Инес. Окинула брезгливым взглядом беспорядок, на вопросительный взгляд Рикардо Мартина отрицательно мотнула головой и вернулась в квартиру.

— Порядок, — прокомментировал тот появление девушки. — За этими клоунами хвоста не было.

Ага, значит, Пепита через окно контролировала подходы к мастерской. Она еще и в сомнительных делишках своей семьи участие принимает? Страшная женщина. А как на трупы посмотрела — брезгливо, но и только. Где визг, где обморок, где истерика, в конце концов? И с этой девушкой я пытаюсь закрутить шуры-муры? Н-да, есть о чем задуматься.

Из монолога Иголки между тем выяснилось следующее. Убиенные Карлос и Хорхе оказались недавно прибывшими в Новую Землю мелкими мафиози из Флориды. Вызвали их в качестве подкрепления одной из семей в Нью-Рино. Почтенному главе понадобились свежие лица, не засвеченные у конкурентов и Патруля, для выполнения ответственного, но не очень сложного задания. Я мог себя поздравить, поскольку просчитал этих олухов правильно. Суть задания — встретить в Порто-Франко двоих новичков, которые провели через ворота базы «Северная Америка» грузовик с неким товаром. Провели легально, потом спрятали. Их на базе встретил местный проводник, который и доставил гостей в нужное место. Товар оставили в саванне, «экспедиторы» же должны были вернуться в Порто-Франко и выйти на связь с латиносами. После этого «экспедиторам» предстояло исчезнуть.

Выбор места захоронки определялся наличием нормальной дороги — той самой грунтовки, на которой обслуживали гоночную трассу. Потому и на найденной карте был изображен маршрут гонки. К тому же накануне такого крупного мероприятия в той стороне каталось достаточно народу, так что можно было затеряться и не вызвать подозрений. При этом случайного обнаружения груза кем-то посторонним опасаться не приходилось — кому

это надо, шариться по саванне? Своих дел мало, что ли? Трассу надо готовить. Доставка и передача груза по плану должны были занять не более двух суток — спрятали, вернулись в город, дали условный сигнал, уехали в Нью-Рино. После отправки сигнала ответственность за груз полностью ложилась на получателя.

Однако исчезли все трое, причем еще до того, как вышли на связь. После двухдневного бесплодного ожидания Карлос наткнулся на внедорожник пропавшего проводника. Машину он знал хорошо, так как с ним вместе на этом самом «Самурае» ехал из Нью-Рино. Последовавшая попытка выяснить, как к нам попал джип, привела к известным событиям.

— Ну что ж, примерно так мы и предполагали, — подвел итог беседы Рикардо Мартин. — Хосе, дорогой, ты точно нам все рассказал? Может, еще что-то забыл упомянуть по простоте душевной?

Под ободряющим взглядом лидера местных кубинцев Иголка окончательно сник, втянул голову в плечи, но упрямо помотал головой.

— Замечательно, — улыбнулся Рикардо. — Все, парни, он ваш.

Один из бойцов извлек из-под рубашки давешнюю «беретту» и вытянул из кармана брюк глушитель.

— Пойдите! — заголосил Хосе, чуть не рухнув с табуретки. — Не надо! Я все скажу!

— Говори, — подбодрил Рикардо.

— Не убивайте меня, я пригожусь, — захлебываясь словами, прохрипел Иголка. — Я знаю, покупатели до сих пор ждут товар, нужно только передать кодовую фразу на определенной волне. Мы хотели ваш передатчик использовать!

— Убедил, — кивнул Мартин. — Будем сотрудничать дальше. Парни, отволоките его в машину. И от трупов избавьтесь.

Затем главный кубинец Порто-Франко переключил внимание на нас с Вовой. Мы скромно сидели в сторонке, не вмешиваясь в происходящее, и ждали результатов переговоров. Вова, правда, в убеждении Иголки поучаствовал, но я об этом уже говорил.

— Олег! Владимир! Вы толковые парни, но немного авантюристы. Поэтому при всем желании я вас к серьезной работе привлечь не смогу. Не ваше это дело. Но можете считать, что ваш бизнес теперь под нашей защитой. К тому же мне очень понравился квад Пепиты, а мы собираемся организовать собственную гоночную команду. Как вам предложение заняться техническим обеспечением?

Мы с Вовой переглянулись и синхронно кивнули.

— Я, собственно, и не сомневался, — ухмыльнулся Рикардо. — Подробности обсудим позже, увы, дела. Счастливого оставаться.

Мартин поднялся и направился к выходу. По пути вляпался в кровавую лужу, оставшуюся от покойного Хорхе, и недовольно выругался.

— Вы это, приберитесь тут, что ли, — сказал он. — Я надеюсь, вам не надо напоминать, что о произошедшем распространяться не стоит?

Мы вновь кивнули.

— И еще, — оторвался Рикардо от разглядывания загаженного штиблета, — Олег, не обижай Инес. И не тормози!

Он заговорщицки подмигнул мне и скрылся за стеллажами.

— Не понял, — озадачился Вова. — Чего это он насчет Инес?

— Не обращай внимания. Кстати, Вова, — я протянул напарнику трубу распылителя от «керхера», — приберись здесь, мне нужно попудрить носик и пойти успокоить Пепиту.

— Вот жучара! — Вова от неожиданности даже не сообразил отбрехаться от уборки. Теперь не отвертится.

Свободная территория под протекторатом Ордена, город Порто-Франко. 23 год, 2 число 8 месяца, 02:25

— Ты только не очень зазнавайся, — проворковала Инес, поглаживая меня по груди. —

Это еще ничего не значит. Я могу и передумать.

— Я давно отучился строить иллюзии, — отозвался я.

Ощущать на своем животе ее обнаженную ногу было очень приятно.

— Ты меня любишь?

— Как бы тебе сказать помягче...

— Ах ты сволочь!!! Затащил девушку в постель, издевался над ней битый час, и на простой вопрос ответить не можешь?!

— К черту слова, давай делом докажу!

— Ах, ах, а-а-ах!..

Ну вы поняли, да? А теперь не мешайте.

Свободная территория под протекторатом Ордена, окрестности Порто-Франко, где-то в саванне.

23 год, 3 число 8 месяца, 13:30

Машины появились внезапно. Вынырнули из-за гребня холма и уверенно спустились в лощину между двумя горюшками, порывивая моторами. Три заряженных внедорожника разных лет выпуска, разных производителей, но с одной общей особенностью — на каждом торчала турель с крупнокалиберным пулеметом и сидело по четыре человека, увешанных оружием. Внешность выдавала в людях типичных бандитов из-за хребта. Собственно, это они и были.

Из первого внедорожника выпрыгнул крупный боец с РПК в руках и направился в сторону выделявшегося на фоне местной растительности бесформенного пятна. Приблизившись вплотную, он откинул маскировочную сеть с тентованного грузовика, заглянул внутрь и удовлетворенно кивнул. Показал остававшимся в машинах людям кольцо из большого и указательного пальцев, и те как горох посыпались из салонов, рук с оружия, однако, не убирая. Трое заняли позиции у машин, взяв под контроль подходы со стороны саванны, остальные сгрудились у грузовика. Именно в этот момент раздались выстрелы.

Первыми полегли часовые, словившие пули в голову. По остальным бандитам ударило как минимум два пулемета и около десятка автоматов. Девять человек в несколько секунд оказались сметены кинжальным огнем — никто из них не успел среагировать на угрозу.

На склоне правой горюшки откинулись маскировочные накидки, обнажив превосходно укрытые стрелковые ячейки, и пятерка бойцов в полной экипировке короткими перебежками спустилась к месту побоища. Контроль убитых, сбор трофеев и погрузка заняли не больше трех минут. Затем к авангарду присоединились остальные бойцы, сноровисто загрузившие пулеметы в трофейные внедорожники. Люди быстро распределились по технике, не забыв выделить водителя для грузовика с товаром, взревели моторы, и колонна потянулась в саванну.

Свободная территория под протекторатом Ордена, окрестности Порто-Франко, где-

то в саванне.

23 год, 3 число 8 месяца, 13:40

— Вас понял, — произнес в микрофон рации Рикардо Мартин. — Всем отбой.

Он сидел в кабине роскошного «Хаммера», замершего неподалеку от операторской вышки на четвертом чекпойнте. Шел третий день гонки «Четыреста километров Порто-Франко», первый соревновательный день в классе багги. Лидеры должны были достигнуть промежуточной точки с минуты на минуту, и Рикардо внимательно следил за трассой. На заднем сиденье расположился Хосе Иголка. За прошедшие два дня он привел себя в порядок и снова превратился в благообразного кабальеро.

— Все прошло успешно, — проинформировал кубинец невольного партнера. — Надеюсь, ты понимаешь, что теперь работаешь на нас?

Хосе в ответ лишь обреченно вздохнул.

Интермедия первая

— Занятные ребята.

— Да, сэр.

— Я не интересуюсь вашим мнением, Найджел. — В подтверждение менеджер обменялся с породистым быстрым взглядом. — Я констатирую факт. И они, по крайней мере с ваших слов, выглядят сбалансированной командой. У одного интуиция и стратегическое мышление, второй — практик с тактическим уклоном.

— Они интересны не только этим, сэр.

— В самом деле? — иронично изогнул бровь менеджер. — И чем же еще они отличились?

— Я бы не стал утверждать, что отличились. Скорее, проявили не самые лучшие черты характера — традиционное русское раздолбайство и авантюризм.

— Гремучая смесь, — кивнул менеджер. — С раздолбайством ясно, русские почти все такие. А в чем конкретно проявился авантюризм?

— В мотивации, сэр.

— Стремление использовать любой шанс и авантюризм далеко не одно и то же, — заметил породистый.

— Согласен, сэр. Но в их случае однозначно авантюризм. Повторно они засветились на Диких островах. Помните историю с большой партией трофейного оружия, в результате которой у нас сорвалась сделка с кубинскими товарищами?

— Тоже они?

— Именно, сэр. Первопроходцы и первооткрыватели.

— Ничего удивительного в свете приведенных фактов, — задумчиво хмыкнул менеджер.

— Тут другое, — покачал головой пронырливый. — Они просто оказались в нужное время в нужном месте. Правда, это не отменяет их вышеуказанных качеств. Они и в этот раз выкрутились из поганейшей ситуации, проявив смекалку, твердость духа и завидные боевые качества. Но вы удивитесь, когда я скажу, зачем они туда полезли.

— Ну, удивите же нас, Найджел!

— За самогоном.

— Я понимаю, что русские и спиртное неразделимы, — хмыкнул породистый. — Но не до такой же степени...

Некоторое время в помещении сохранялась задумчивая тишина, потом менеджер уточнил:

— Вы не ошиблись, Найджел? Связь между самогоном и пиратской базой не самая очевидная. На мой конечно же взгляд.

— Это довольно долгая история, — вздохнул пронырливый. — Но она стоит того, чтобы ее выслушать. Дело было так...

Часть вторая

Наследники капитана Флинта

*Территория под протекторатом Русской Армии,
Дикие острова, остров Сьенфуэгос.
24 год, 15 число 4 месяца, 13:25*

Штиль — ветер молчит!..
Па-бам, па-ба-ба-ба-ба-пам!..

Хорошая все-таки песня, хоть и грустная. Вот только ничего больше настолько в тему на ум не приходит. Умеют же люди!..

О чем бишь я? А, вспомнил. Вот не было печали, приспичило Вова выйти в залив и порыбачить с лодки. Не сиделось ему в нашей уютной лагуне, ага. Надоели крабы и прочие моллюски, захотелось тунца, то есть конечно же местной рыбы с говорящим названием «полосатик». Прямо до жжения в пятках. Я бы и не пошел с ним, работы океан целый, но он завелся, мог и один свалить. Пришлось присоединиться, дабы не переть против техники безопасности, что в местном океане чревато весьма и весьма. Вроде и недалеко отошли, но до ближайшего берега километров пять, причем в любую сторону. Ничего удивительного, острова в архипелаге натканы густо, проливов больше десяти километров шириной просто нет. Чаше и того меньше — буквально сотни метров. Но моря в Новой Земле настолько суровы, что знаменитым челябинским парням остается лишь утереться. Если просто свалился в воду, твои шансы на выживание близки к пятидесяти процентам: либо сожрут, либо нет. А если плавсредство упустил, то считай себя стопроцентным покойником — даже несколько сотен метров протоки превращались в смертельно опасный аттракцион «увернись от акуль». Причем акулы отнюдь не самое страшное — есть еще и пираньи, и зубастые киты, и крокодилы, что характерно, морские. Это не считая всякой мелкой пакости. В общем, есть о чем задуматься. Недаром нам первые два дня лекции по основам безопасности жизнедеятельности читали, даже из поселка не выпускали.

— Вова, долго еще?.. Па-бам, па-ба-ба-ба-ба-пам...

— Не ной, Профессор, готово уже. — Напарник прекратил возиться со снастью и повернулся ко мне. — Давай по малой вперед.

Это мы с превеликим удовольствием. Зажарился уже торчать посреди пролива. Лодка старого Пабло особыми удобствами не обременена, навеса над задней банкой не предусмотрено, даже самого плохонького. Да и какие, на фиг, удобства, если во всей лодке длины метров шесть-семь, обычная дощатая скорлупка. На такой от берега отходить страшно, не то что рыбачить. Правда, мотор приличный — четырехтактная «хонда» девяностых годов выпуска. Тяговитый движок, ему самое место на более крупной посудине, желательнее в паре с таким же. И заводится от кнопки. Так что мне оставалось лишь под бодрое тарыхтенье потянуть ручку контроллера дистанционного управления, поддав газу. Лодка начала не спеша набирать скорость — по субъективным ощущениям, километров так до двадцати в час, и тут Вова показал большой палец — типа хорош, быстрее не надо. Ну и славно. Можно спокойно сидеть и мурлыкать под нос привязавшийся мотивчик. Хотя уже не мурлыкать, а чуть ли не в

голос гнусавить из-за шума мотора.

Тем временем напарник привел в боевую готовность снасть — двухметровую жердину толщиной чуть не с руку, с привязанной к ней мощной леской, смахивавшей на тонкий тросик. На конце ее болтался кованый крюк, увешанный кусками белой виниловой изоляции с высоковольтного провода. Где он его раскопал — ума не приложу.

— Профессор, заколебал уже мычать! — Вова с предельно сосредоточенным видом забросил жуткую удочку и принялся ждать поклевки.

Этому способу лова полосатика напарника научил старый Пабло — неугомонный старикан из приданной технической команды. По технологии полагалось удилице после забрасывания приманки фиксировать в специально для этого предназначенных пазах в борту и продольном бруске, проложенном по центру лодки от носа до задней банки. Но Вова не привык искать легких путей, поэтому на рекомендации забил и просто держал удилице в руках. За что и был наказан: примерно через пять минут неспешного движения полосатик клюнул. Выглядело это как мощный рывок с не менее мощным уводом лесы вперед по курсу. Вова от неожиданности рухнул на колени и больно приложился рукой о борт, но снасть не выпустил, лишь ругнулся матерно. Я без напоминания сбросил ход и с азартом взгляделся в водную гладь.

— Вова, не тормози, подсекай!!!

— Блин! — Напарник с хрипом выпрямился, рванув жердину. — С-собака страшная, вот я тебя щас!..

Из воды показался нос крупной рыбы. Она извивалась и пыталась соскользнуть с крюка, но Вова уже крепко стоял на ногах и вытягивал упрямую добычу из родной стихии. Оказавшись в воздухе, полосатик обмяк и был беспрепятственно подведен под самый борт, где я его и подцепил сачком.

— Сильный, тварюга! — перевел дыхание Вова. — Килограммов семь будет.

— Ага, — подтвердил я, разглядывая добычу.

Хороший экземпляр, крупный, так что на вечер мы харчами обеспечены. Можно будет шашлычок замутить, благо мангал я собрал из подручных материалов сразу по прибытии. Порадуем Пепиту, а заодно и себя, любимых.

— Вов, как думаешь, лимоны здесь можно раздобыть?

— Да наверняка, — отозвался напарник, колдуя над снастью. — И уксус найдем, хотя лучше вино взять. Инес поможет.

— Значит, шашлык?

— Угу. — Вова вновь вооружился чудовищной удочкой и поправил приманку на крючке. — Давай еще заход.

— На фига?

Честно говоря, рыбалка уже напрягала.

— Олег, нам этого полосатика с твоими аппетитами больше чем на сутки не хватит. Надо запас делать, пока есть возможность. Пошел помалу.

Второго полосатика пришлось ждать минут пятнадцать. Я уже начал терять терпение, когда жердина, на этот раз по всем правилам зафиксированная, резко выгнулась и завибрировала от нагрузки. Привычно погасив скорость, я дождался, пока Вова подтянет добычу к борту, и вновь задействовал мегадевайс под названием «сачок». Второй экземпляр оказался еще крупнее и тянул на все десять килограммов.

— Доволен, маньячина? — Нам столько за неделю не сожрать, а холодильник

малюсенький, в морозилку обе рыбины однозначно не влезут. — К берегу править?

— Давай еще заход! — Вова затрепетал ноздрями в предвкушении знатной добычи. — Когда еще так порыбачим! Не обманул Пабло!

— Ага! Если я не ошибаюсь, клев будет таким, что клиент позабудет обо всем на свете, — изобразил я героя известной комедии. — Вова, угомонись. Куда рыбу денем?

— Соседям раздадим, — не поддался напарник на провокацию.

Все ясно. Это в нем охотничий, в нашем случае рыбацкий, инстинкт проснулся. И азарт заодно. Ладно, пусть порадуется. Чем бы дитя ни тешилось, как говорится.

— Закидывай, браконьер!

На третьем заходе результат себя ждать не заставил вообще: уже через минуту удилище дернулось, но как-то слабо, и леска резко ушла под лодку, а не рванулась вперед по курсу. Только бы не крокодила зацепили...

Вова окинул меня растерянным взглядом, я в ответ пожал плечами и сбросил ход. Лодка легла в дрейф, фактически застыв на месте — штиль же.

— Чегой-то тяжело идет. — Напарник неспешно вытягивал леску, усевшись на дно и упершись ногами в борт. — Но не дергается.

Что-то проскрежетало по дну, и из воды под носом лодки показалось нечто бесформенное, черное, с торчащими белыми прутьями. Я присмотрелся внимательнее и скрючился в спазме, выbleвав за борт завтрак. Вова от неожиданности выпустил из рук леску, но умудрился в последний момент поймать удилище.

— Профессор, ты чего?

— Охренеть. Вова, мы трупак выловили! Бросай на фиг свою удочку, валим на берег!

— Да гонишь! — не поверил напарник. — Какой трупак, ты бредишь?..

— Не веришь — тяни снова.

— И вытяну! — набычился Вова. — Надо удостовериться.

— Ага. Только вытаскивать сам будешь и лодку потом отмывать тоже сам.

Однако Вова на мои угрозы не обратил внимания и вновь принялся тянуть леску. В результате через несколько секунд неопознанный труп оказался в лодке, но на этот раз спазм мне удалось сдержать, да и нечем уже блевать было. А напарник даже не побледнел.

— И чего ты так испугался? — спросил он, брезгливо осмотрев останки. — Как говорил небезызвестный Джон Сильвер, мертвые не кусаются. А этому и нечем.

Действительно, на звание трупа выловленный фрагмент тушки не тянул. От тела осталась лишь верхняя половина без головы и правой руки, да и та была дочиста обглодана морскими обитателями. По сути, останки представляли собой грудной отдел скелета, затянутый в изодранную разгрузку.

— Вот это я называю разделать как бог черепаху! — прокомментировал Вова состояние трупа. — Похоже, его на куски разорвало, причем еще до того, как он в воду попал.

— Угу, жертва авианалета.

— Скорее всего. Шел на лодке, попал под раздачу. Тут во время захвата кубинцам эскадрилья Ми-24 помогала, гоняли летуны разбежавшихся пиратов.

Очень похоже. От нападения местных морских хищников раны немного другие бывают — чаще всего откушенные конечности. Или вообще целиком глотают, не пережевывая. Пабло много страшилок порассказал.

— Глянь-ка! — Вова склонился над телом, расстегнул карманы разгрузки. — У него магазины сохранились. Калашовские, опа! Точно кто-то из пиратов. А это что?

Напарник выпрямился, удерживая в руках закатанный в полиэтилен листок. Всмотрелся в рисунок, расплылся в довольной ухмылке и протянул находку мне.

— Прикинь, Профессор, опять карта!

Да ну на фиг!!! Дежавю, ненавижу это чувство. Мало нам было приключений в Порто-Франко, еле от долбанных латиносов отбились, а тут еще счастье привалило.

— Вова, я тебя умоляю!

— Не, правда карта! — Напарник сиял как медный таз. — Дикие острова, в подробностях, один остров кружком обведен, и крестик на нем. Спорим, там сокровища?

— Вова, уймись. — Я уселся на банку и принялся разглядывать трофей. — С чего ты решил, что там сокровища? Может, там база пиратская... была. Или у трупа там деланка с коноплей. Или...

— Профессор, помолчи! — Вова возбужденно прошелся по лодке — три шага вперед, три назад. — Мне по фигу, что там. Понимаешь, мне приятно думать, что там сокровища. Так жить интересней!

— Если ты собрался проверять, то без меня.

— Скучный ты, Олег, — заклеил меня напарник. — Как ты можешь от такого приключения отказаться? Ты только представь: море, остров с пальмами, пираты, все дела! А?..

Ишь, глазенки загорелись. А вот хрен вам по всему лицу. Не дождетесь.

— Вова, мне, в отличие от некоторых, есть чем заняться. И работы море. Хочешь — бери Пабло и вали, проверяй свой остров. Может, найдешь неприятностей на задницу. А мне того грузовика в саванне хватило и сопутствующих приключений.

— А-а-а! — махнул рукой Вова. — Ну тебя, унылый и скучный ботаник. Такой душевный порыв испоганить... все настроение испортил. Давай к берегу.

— Обязательно, — взялся я за руль. — Только сначала труп за борт выброси.

Территория под протекторатом Русской Армии,

Дикие острова, Сьенфуэгос. 24 год, 15 число 4 месяца, 15:40

Вова, рыбак хренов. Хорошо, не отказался отправиться на поиски правильных ингредиентов для вечернего шашлыка. Хоть какая-то от него польза, а то только и знает, что по пляжам шататься и кабаки инспектировать. Оба сразу. Поселение по здешним меркам достаточно крупное — тысячи три жителей всех возрастов и обоих полов. А кубинцы, как и другие латиноамериканцы, люди весьма горячие, без развлечений обходиться не умеют, вот и выросли как по волшебству целых два бара, и оба на пляжах. Домов еще толком не было, а бары уже открылись. Городишко существовал чуть больше двух лет, но успел обзавестись всеми необходимыми атрибутами — ратушей (деревянной, типа бунгало), полицейским участком со стальной клеткой вместо сырого подвала, десятком лавок и магазинчиков, торгующих всякой всячиной... Даже торговец лодками свой завелся. Он же под шумок продавал мотоциклы, скутеры и квады. А что, очень ходовой товар в этих местах. Только вот заведений общепита не прибавилось, хотя и были попытки. Конкуренции не выдержали. Да, забыл: есть еще блошинный рынок, где местные домохозяйки собираются почесать языками и прикупить свежей рыбы. Порт хоть и крошечный, но полноценный — с бетонным причалом, краном и складами. Это, пожалуй, единственные в городе капитальные строения. Их в первый год возвели, потратив горы бетона. Они, да еще форт — четыре орудийные башни, снятые со списанных кораблей и закатанные в тот же бетон. Плюс батарея Д-30 от Русской

Армии, но эти ближе к центру острова спрятались, в предгорьях. Им прямой наводкой работать не нужно.

Городок наш еще и перевалочная база — здесь перегружаются товары, идущие из Берегового крупными партиями, и уже отсюда распределяются по всему северу архипелага. Сьенфуэгос — самая западная точка Диких островов, ближе к русскому порту ничего нет. Есть еще база на острове Северный, но оттуда проще до Новой Одессы добираться. Да только не очень идут на контакт москвичи. А название острову придумал командир штурмовой группы, выбивавшей пиратов, — сам он родом из одноименной провинции старосветской Кубы, напомнил ему рельеф местности малую родину.

В общем, Фортальеза очень интересное и самодостаточное местечко, даже Новой Гаване до него далеко. Там народу в разы больше, да и порт не в пример нашему, но и жизнь дороже и бестолковей. Мне Фортальеза куда милей. К тому же контракт не вечный — доведу до ума оба траулера, и вернемся мы с Вовой в Порто-Франко.

Как мы вообще на острова попали? А очень просто — морем. Доставил нас из Порто-Франко в Береговой за неполные две недели испанский каботажник из Виго. Из Берегового в Фортальезу добрались уже на местном челноке — кургузой десантной барже под командованием здорового одноглазого негра. А инициатором великого переселения выступила Пепита — она от лица кубинского руководства попросила нас (читай — меня) помочь довести до ума закупленные по дешевке в старом мире малые рыболовные траулеры типа «Балтика». Я ни разу не корабельный механик и во всех этих морских делах дуб дубом, но тут оказия случилась: суденышки были без силовых установок. На лом предназначались, а эмиссары РА выкупили. Местные Кулибины решили оснастить их ярославскими дизелями, кои и закупили по спецзаказу в достаточном количестве, благо проблем с этим никаких: движок — не танк. Только не учли одно обстоятельство: благоприобретенные моторы хоть и были уже адаптированы к нуждам корабельным (Алтайский дизельный завод занимается), но требовали доводки и регулировки непосредственно на судах. Тут навалились проблемы, бандиты в дельте Амазонки активизировались, заваруха на Острове Ордена и прочие неприятности, и о траулерах на некоторое время позабыли. Не до них было технической службе. И простояли они в забвении, пока кубинцы на Диких островах не освоились и не принялись налаживать лов в промышленных масштабах. Вот тут-то и сделало демидовское руководство знатный подарок союзникам. Оба траулера на буксире притащили в порт Фортальеза, передали из рук в руки и самоустранились от проблемы, как в поговорке — баба с возу — кобыле легче. Кубинцы было обрадовались, попытались сами движки на место воткнуть, да застопорилось дело, не нашлось у них толкового моториста. Из Берегового выписать тоже не вышло — там своих забот выше крыши. И тут Рикардо Мартин очень некстати вспомнил о моем инженерном и аспирантском прошлом — проболтался я как-то по пьяни. Пепиту настропалил, а та и рада стараться: сезон дождей закончился, с квадом разобрались в общих чертах, работу мастерской наладили, можно и отдохнуть. Она, кстати, в Нью-Рино после той памятной гонки не поехала, со мной в Порто-Франко несколько месяцев проторчала. И тут начала мозги компостировать — поехали, там тепло, море, родственники даже есть. К тому же не бесплатно. Уговорила, короче. А дальше уже дело техники.

И вот мы без малого три недели торчим на приветливом острове Сьенфуэгос. В общем-то я не жалею — климат и правда замечательный, купание (в лагуне, естественно) великолепное, пляжи опять же... Вот только вкалывать приходится за троих. Что поделать,

Вова к нудной тяжелой работе не приспособлен психологически, чахнуть начинает через пару дней. Приходится собственную природную лень забарывать и отдуваться за всех сразу и каждого по отдельности.

Работы, в принципе, осталось еще на неделю — один траулер команда в море обкатывает, а со вторым легче пошло, отработана технология уже. Дольше всего с топливным насосом провозился. Пока подобрал оптимальные настройки, семь потов пролил. Хорошо еще, нашелся в Береговом древний регулировочный стенд, КИ-921М шестидесятых годов выпуска. И отжать его удалось у прижимистых техников почти безболезненно — помог кубинский представитель. Но намучился от души. Сейчас-то вообще мелочь осталась: движки на месте, и в силовой установке, и в дизель-генераторах, только топливоподающую аппаратуру смонтировать, благо она уже настроена. Собственно, этим я в настоящий момент и занимался — прикрутил на законное место ТНВД и выставил угол опережения впрыска.

Вот только мешает мне что-то... А, понял — Вова со старым Пабло на палубе тряндят, прямо у меня над головой. Через настил все прекрасно слышно. Просто ужасающий суржик — дикая смесь русского с английским с вкраплениями испанского. На этом наречии многие местные с нами общаются. Кто из кубинцев постарше, те по-русски неплохо говорят, а вот с молодежью в основном на английском приходится. Хотя за эти три недели плюс две на каботажнике из Виго даже я верхушек нахватался, при случае могу ввернуть по-испански, и не только матюги. Разговор-то, кстати, интересный.

— Что бы ты понимал, Вольдемар, в этом божественном напитке! — Это Пабло, он с первых дней Вову так прозвал, чем бесил его до невозможности. — Ром — это... это... это божественно! Невыразимо словами. *La sangre del dios!*^[3]

— Фигня. Лучше водки нет ничего. — А это уже Вова. — Анисовая, да чтоб ключница делала!

Зря старался. Пабло в старых советских комедиях не силен и шутку не понял.

— Ром — это не просто напиток. Это традиция. Как у японцев чайная церемония. Вот ты как ром пьешь? — перешел Пабло в наступление. — Небось набулькаешь полстакана и опрокинешь без закуси?

— Ну да, в общем... А что не так?

— Темнота! Ты неотесанный варвар, тупой *salvaje!*^[4] — Кажется, Пабло сейчас лопнет от возмущения. — Как можно этот благородный напиток глушить на манер водки?! А как же букет, аромат, вкус, в конце концов?! *Dios mío!*^[5] ты хуже гринго — те хоть к виски приучены!

— Да ладно тебе, бухло, оно и в Африке бухло. — Ага, Вова в спиртных напитках неразборчив, лишь бы горело и по мозгам било. — Чего там смаковать — наливай да пей!

— И-эх! — Судя по звуку, Пабло хватил шляпой о палубу. — Вольдемар, тебя незамедлительно нужно посвятить во все тонкости употребления рома! Это просто возмутительно! В голове не укладывается!

— А я что, я ничего, — пошел на попятный Вова. — Нужно, значит, учи. Я сбегаяю?

— Куда?!

— В лавку, — невозмутимо отозвался мой напарник. — Не будешь же ты меня учить пить ром на сухую?!

— О мой бог! — Пабло сейчас точно кондратий хватит. — И это ты называешь ромом — дешевое пойло в бутылках с красивыми этикетками? Никогда, слышишь — никогда! — старый Пабло не опустится до употребления этого жалкого суррогата!

— Че, паленый?! — изумился Вова. — Офигеть, я думал, только в России левую водку

гонят.

— Этот недовиски не достоин носить гордое имя рома! — торжественно возвестил Пабло. — Ром — это «Рон Варадеро» или «Гавана Клуб», желательнее не ниже золотого. А та бормотуха, что продается в наших барах, — это обычная тростниковая самогонка. Эх, приехал бы ты ко мне в деревню лет десять назад, когда я жил на Кубе! У меня был собственный перегонный куб, я собственноручно выгонял отборный тростниковый сок и выдерживал ром в дубовых бочках из-под «Джека Дэниелса!» Добавлял чуточку патоки для букета... Были времена. А теперь о приличном роме можно только мечтать.

— Опа! Да ты самогонщик! — удивился Вова. — А что тебя останавливает? Тростник вы уже высадили, второй урожай получили. Бочки из-под «Одинокой звезды» можно заказать. И вперед — восстанавливать славные традиции винокурения!

— Если бы все было так просто, — погрустнел Пабло. — Тростникового сока в нужном количестве не достать. Куба перегонного нет, и соорудить не из чего. Патоку где взять? И бочки дорогие небось...

— Не надо отчаиваться, — приободрил собеседника мой напарник. — Не получается в промышленных масштабах, давай для собственного употребления организуем. Можешь технологию описать?

— Да какая там технология, — отмахнулся старик, — берешь тростниковый сок, перегоняешь, разливаешь по бочкам, добавляешь патоку, выдерживаешь.

— Так просто?! Чего-то это мне напоминает... Эй, Профессор! — заколотил Вова каблуком по настилу. — Слышь, ты самогонный аппарат смастерить сможешь?

Отчего ж не смочь, смогу. Вот только с работой закончу. Хотя... На сегодня можно закругляться, к тому же разговор сместился в практическую плоскость, весьма и весьма приятную. Я вытер руки ветошью и вылез из машинного отделения на свет божий.

— Олег, сможешь? — Пабло, в отличие от напарничка, всегда называл меня по имени. — Или Вольдемар опять авантюру затеял?

Я окинул старика задумчивым взглядом. Хороший мужик Пабло и механик отличный. Мне его в усиление дали, чтобы проще контакт с местными монтажниками установить. Те все больше молодые парни, для них начальник их возраста не авторитет, а Пабло они слушались. Вообще, он весь такой кряжистый, на пивной бочонок похож. И с усами, пышными такими, висячими. Он ими отсутствие шевелюры компенсирует. Характер горячий, латинский. В молодости был не дурак подражаться, одно время входил в национальную сборную по боксу. С возрастом отяжелел, остепенился, стал в чем-то философом. Короче, полная противоположность Вова.

— Я не буду тебя обнадеживать, Пабло. — Нечего показывать, что проблема яйца выеденного не стоит, а то труд мой совсем уважать перестанут. — Но я не вижу ничего невыполнимого. Все, что нам надо, — емкость для браги, змеевик, система охлаждения и тара для готового продукта.

— Что такое брага? — уточнил будущий винокур. — И что за готовый продукт?

— Насколько я понимаю, у тебя проблемы с исходным сырьем. — Я уселся на ступеньку трапа и принялся размышлять вслух: — Чистый тростниковый сок в нужном объеме ты не достанешь. Но есть выход — берем отходы производства, жмых, или как они там называются. Добавляем сахар, фрукты местные, сок, сколько найдешь, дрожжи — вот тебе и брага. Даем ей побродить несколько дней, а потом перегоняем. При желании можно дважды. На выходе получаем самогон — в зависимости от качества браги и количества перегонок от

сорока градусов и выше.

— Да-да, — оживился Пабло, — получим самый настоящий ром, тот, что называется blanc. А потом его можно будет выдержать и добавить ароматизаторы... А ведь может выгореть! Мы можем стать монополистами на этом острове!

Наивный. Неужели он думает, что еще никто не догадался самогонварением заняться? Столько сырья под рукой! Хотя ему виднее.

— Короче, проблем нет. Нужно только змеевик сделать. Для него нужны тонкие металлические трубки.

— Насколько тонкие? — Ага, деловой разговор пошел.

— Внутренним диаметром миллиметров десять примерно. Плюс-минус два.

— Вот озадачил, Олег! — Пабло крепко задумался. — Нет у меня таких трубок. Самые тонкие — полудюймовые водопроводные.

— Не пойдет, — почесал я в затылке. — Мы их согнуть не сумеем. Можно, конечно, взять прямую длинную трубу, но тогда с системой охлаждения проблемы возникнут. Опять же освященные веками традиции... надо думать.

— Подумай, Олег, подумай. И я подумаю.

На том и порешили. Вова интерес к проблеме на данный момент потерял — он свою часть работы выполнил: подал идею. Реализация, как обычно, ложилась на мои плечи.

*Территория под протекторатом Русской Армии,
Дикие острова, Съенфуэгос. 24 год, 16 число 4 месяца, 02:10*

Инес все-таки очень горячая штучка. Почти два часа меня эксплуатировала всячески и никак не успокоится.

— Радость моя!.. — Я попытался отвернуться и укрыться с головой одеялом. — Радость моя, я тебя умоляю!.. Давай уже спать!

— Не хочу спать, хочу тебя!

Блин, когда же ты утомнишься наконец!

Ах вы ручки шаловливые, ах вы ножки стройные да гладкие... Опаньки, опять. Ну ладно, чего не сделаешь ради любимой женщины.

— Меня хочешь?! Ну, получай!

— Дурак! Пусти! Ах, а-а-ах, а-а-ах!..

Ну вот, вроде довольна. Откинулась на подушку и дышит умиротворенно. Третий час ночи, а завтра вставать ни свет ни заря. Хотя оно того стоило. Пока мы в Порто-Франко жили, кровать сломали. А кровать у меня была мощная, из хорошего уголка сваренная. И матрас на поддоне из толстенных брусьев. Однако ж не выдержала, хотя сначала пружины повылезали, и Инес об них царапаться начала. Пришлось другую кровать заказывать у местного плотника. Аэродром он смастерил на загляденье. Эх! Не то что местные койки — пришлось по старинке две рядом ставить. Жутко неудобно.

Вроде заснула. Так, остороженько отодвинуться...

Вечер сегодня удался на славу. Из выловленного поутру полосатика получился отличный шашлык — Вова не подвел, отыскал трехлитровый жбан белого вина, лимонов подогнал, а в Пепитиных запасах нашлись необходимые специи. Замариновали плотное белое мясо, а потом поджарили на углях. И почти весь вечер ели, запивая белым сухим испанского производства. Наверное, поэтому Инес сегодня такая неугомонная — после спиртного ее всегда на это дело тянет и развлекаться она может часами. Впрочем, мне доза малая тоже

помогла продержаться. Вино, кстати, что бы ни говорил Пабло, очень даже недурственное. Хотя из меня сомелье никакой: худо-бедно сухое от полусладкого отличаю и белое от красного. Старый механик подтянулся на огонек ближе к вечеру, часов в десять, и не один — приволок на прицепе племянника по имени Мигель. Тот еще живчик — высокий, стройный, с роскошными кудрями. И ехидный, скотобаза. На Пепиту сразу глаз положил. На этой почве мы с ним и познакомились на третий день по приезду. Пришлось доходчиво объяснить, что данная особь женского пола занята и уступать ее другому самцу у меня желания нет. Мигель понял сразу, он еще и умный оказался. Хотя я подозреваю, что сговорчивость его подогрели два пропущенных удара — в печень и солнечное сплетение. Ну и Пепита недвусмысленно дала понять, кто в доме хозяин. Потом, правда, мы подружились и о неприятном инциденте старались не вспоминать. Тем более у Мигеля были отношения с очень даже симпатичной девушкой, а на Инес он стойку сделал чисто инстинктивно. Ну и меня недооценил, впрочем, как обычно. А с Вовой они вообще неразлейвода.

После прихода гостей разговор вновь плавно съехал на достоинства различных марок рома, потом кубинцы немного поспорили о преимуществах и недостатках технологий его изготовления, а под конец старый Пабло в очередной раз посетовал, что нет возможности наладить производство на солнечном Сьенфуэгосе. На том и разошлись, весьма довольные проведенным с пользой временем.

А я потом еще битых два часа раздумьями мучился, на предмет изготовления змеевика для самогонного аппарата. Очень уж Пабло вкусно расписывал достоинства настоящего рома, даже blanc, не говоря уж о золотом «Гавана Клабе». Но данные мысли меня одолевали лишь в краткие передышки, что позволяла устроить Пепита во время бурной постельной баталии. Вот и теперь, вместо того чтобы провалиться в целительный сон, ворочался и думу думал. Есть! Ай да я, ай да сукин сын! Придумал!

И тут до меня дошло, что Инес пытается у меня что-то выпытать. Еще бы не дошло — когда так по ребрам локтем саданули, до кого угодно дойдет.

— Что?.. Радость моя...

— Я тебе покажу «радость моя»! — Пепита прямо-таки шипела от бешенства. — Я тебя пять раз спросила — любишь меня? А ты? Как бормотал что-то, так и бормочешь! Да ты меня даже не слышишь! Подонок! Ненавижу! Вон отсюда!!!

Черт, я ведь с краю лежу! А-а-а-а-а!!! Твою мать, больно-то как! Что у нее за привычка — упрется в стену спиной, ногами мне в бок и с кровати сбрасывает. Не первый раз уже.

— Инес! Любимая!

— Вон как запел, кобелина! Вали давай и до утра не возвращайся! А утром еще прощение вымаливать будешь!

Досадно. Как же я проморгал ее любимый вопрос? Есть у нее дурацкая привычка — после секса, уже на грани сна, в полудреме, спрашивать начинает, люблю ли я ее. И если не слышит ответа, просыпается и устраивает разборку. Очень мило. В Порто-Франко я пару раз в машине ночевал, в гараже, благо идти недалеко — по лестнице спустился, и готово. Потом приноровился и больше не косячил. А как на Сьенфуэгос приехали да в это романтическое бунгало заселились, расслабился слегка. За последние две недели трижды у Вовы ночевал. Ну и ладно. Если не суждено провести ночь под боком у любимой женщины, перекантуюсь у лучшего друга. Если мне память не изменяла, в жбане еще оставалось немного. Да и у Вовы наверняка заправка имеется. Тем более идею обмозговать надо, а потом и обмыть, как положено.

Вздыхнув тяжело, поднялся с пола и принялся облачаться в форму одежды номер два: применительно к тропическому острову легкая футболка, шорты и кроссовки. Более чем достаточно, учитывая, что до Вовинога обиталища неполных две минуты ходьбы — его поселили в бунгало напротив. Здесь вообще предпочитали однотипную застройку, особенно в гостевых зонах, справедливо полагая, что, если есть над головой крыша, уют создать жильцы и сами сумеют. Симпатичные домики — стены по грудь примерно, крыша из тростниковых циновок на столбах, промежутки между ними затянуты рабицей и вторым слоем противомоскитной сеткой. Пол дощатый, где-то на полметра над землей поднят, чтобы местные ползучие гады не забирались. Одна большая комната-студия и несколько ширмочек — как хочешь, так и перекраивай пространство. Мебель, правда, убогая: стол, пара табуреток, две кровати-односпалки, из которых мы сразу же смастерили супружеское ложе. И холодильник — нам, как ценным специалистам, предоставили апартаменты люкс. Электроснабжение централизованное, водопровод тоже уже успели проложить. Короче, вполне удобное и комфортабельное жилье. Нам с Пепитой даже понравилось.

Вова отозвался почти сразу, стоило только постучать в дверь.

— Профессор! Опять Инес выгнала? Заходи, открыто.

Даже из постели вылезти поленился. Друг называется. Я завалился в тамбур-прихожку и в отместку врубил свет во всем бунгало.

— Профессор! Ну на фига?! — возмутился Вова, однако из-под одеяла вылез. — Чего иллюминацию развел? Не знаешь, где вторая кровать стоит?

— Вольдемар, у меня идея! — возвестил я, увернувшись от подушки. — Хватит дрыхнуть, и тем более нечего в меня швырять столь необходимыми предметами домашнего обихода.

— Выкладывай, — зевнул напарник.

— Я знаю, из чего сделать змеевик.

Вова заинтересованно глянул на меня, ожидая продолжения.

— Давай наливай, обговорить надо.

Вове только скажи про «наливай». Как по волшебству, на столе возникли початый кувшин с вином, тарелка с остатками шашлыка, пара лимонов, нарезка из копченой рыбы и еще какая-то мелочь. Напарник занял одну из табуреток и разлил выпивку по стаканам.

— Короче, змеевик можно сделать из топливных трубок, — оккупировав вторую табуретку, выдал я результат ночных раздумий. — Они легко гнутся, достаточно длинные и прочные.

— Не вижу проблемы. — Вова тут же принялся мыслить практически, как он это умеет. Когда хочет, конечно. — У тебя в запчастях к дизелям должны быть.

— Не все так просто, Вольдемар. — Я задумчиво пригубил вино, удовлетворенно отметив, как перекосилась рожа напарника. — Яэмзовские трубки не подойдут. Слишком тонкие, внутренний диаметр маленький. Чтобы через них пар прогнать, нужно будет чан с брагой делать герметичным, а это гемор. Одной резиновой прокладкой не обойдешься. Опять же возможны последствия в виде большого бабаха — паровые котлы при избытке давления в ромашку разрывает.

— И что же уважаемый Профессор предлагает? — невинным тоном поинтересовался напарник.

— Нужны трубки потолще. В идеале латунные или медные. Как вариант подойдут стальные от корабельного малооборотистого дизеля, который на мазуте работает или хотя бы

на соляре. Короче, надо искать старую калошу или запчасти от нее. Задача ясна?

— Яволь, герр лейтенант! — вытянулся в струнку Вова.

Территория под протекторатом Русской Армии,

Дикие острова, Сьенфуэгос. 24 год, 16 число 4 месяца, 11:20

Я повертел в руках топливопровод высокого давления от ярославского дизеля и задумчиво почесал в затылке. Нет, все-таки тонковат, нормального змеевика из него не выйдет. Да и запасных нет, а потрошить движок никто не позволит. И принялся прикручивать трубку на законное место. Пусть у Вовы с Пабло голова болит. Лично я и без местного самогона обойдусь.

В принципе, с главной силовой установкой траулера я уже закончил, остались два дизель-генератора. По сути это обычные движки, спаренные с электрической машиной, — всего и отличий от транспортного дизеля, что в режиме постоянной мощности работают. А для этого требуется специальная настройка регулятора ТНВД. В небольшом сарайчике у пирса я устроил походную мастерскую, в которой было все необходимое для регулировки топливной аппаратуры, включая насосный стенд. На нем уже был смонтирован насос от одного генератора, а второй лежал рядом в ожидании своей очереди.

Ничего сложного, но работа кропотливая и небыстрая. Видит бог, я тянул время, как мог, но откладывать дальше уже некуда. Придется приступать, вот прямо сейчас. Как говорят китайцы, путь в тысячу ли начинается с первого шага.

И я его сделал. Правда, успел только выбраться из пещеры машинного отделения на дощатую палубу и протереть пальцы ветошью. А потом на траулер завалились гости числом двое — мой горячо любимый напарник Вова и старый механик Пабло. И почему я несколько не удивлен? Эти два типуса о чем-то оживленно беседовали, не обращая внимания ни на что вокруг. Вова размахивал руками, его собеседник хитро улыбался в усы и кивал.

— Буэнос диас, сеньоры! — поздоровался я. — Чем могу быть полезен?

— Профессор! — обрадовался Вова. — Тебя-то мы и ищем.

— Замечательно, — хмыкнул я. — Нашли. Что дальше?

— Олег, Вольдемар мне рассказал о твоём предложении. — Пабло присел рядом со мной и развил мысль: — Я в восторге. Но хоть убей, не знаю, где раздобыть эти чертовы трубки. А ничем заменить их нельзя?

— Пабло, я же тебе объяснял уже. Можно. Любой другой трубкой подходящего диаметра. Только кроме топливопроводов мне на ум ничего не приходит. Водопроводная труба не подойдет. Хотя если металлопластиковую взять... может, и выгорит что. Можно здесь такую найти?

— Здесь вряд ли, — задумался старик. — Можно заказать, но метр или два никто не потащит — это надо из Берегового или Новой Гаваны, а такую мелочь везти просто невыгодно. К тому же тебе уезжать скоро, можем не успеть. Плюс стоять это будет дорого. На блошином рынке спрашивать? Сомневаюсь. Может, холодильник раздербанить?

— Не пойдет, трубки хоть и медные, но очень тонкие. А если радиатор?

— Где я тебе его откопаю? У нас тут и машин-то нет почти...

— От квада. Пофиг какой, можно и масляный. Масляный даже лучше. Или от печки теплообменник.

— Олег, ты сам подумал, что предложил? Какая, на фиг, печка в нашем климате? А квад курочить мне никто не даст. Радиатор заказать, конечно, можно, только ждать недели две

придется.

— Пабло, — ухватился я за мелькнувшую мысль, — а у вас тут склад есть?

— Какой?

— Обычный, ведомственный. Наверняка же у вас завхоз есть в портовом хозяйстве, а завхозы это такие люди, что без склада жить не могут.

— Да? — удивился Пабло. — Точно ведь, есть хибара, хламом под крышу забитая. Пошли к Мигелю.

— Он завхоз? — настал мой черед удивиться.

— Не-а, он начальник смены охраны порта. Как раз сейчас на дежурстве.

Во как. Выходит, я с большой по местным меркам шишкой по приезду конфликт имел. Ну и ладно. Хорошо, что Мигель незлопамятный.

— Ну идемте, что ли...

Путь до караулки занял несколько минут — всего-то и нужно было спуститься по сходням на пирс и пройти по нему до небольшого двухэтажного домика — деревянного, с просторной верандой на втором этаже. Не дорос еще местный порт до бетонных укреплений.

По веранде прохаживался наблюдатель, вооруженный биноклем и бразильским «имбелом». Еще один часовой маячил у входа в караулку. Он попытался было преградить нам путь, но Пабло отодвинул его в сторону, проигнорировав возмущенный вопль.

Внутри домик представлял собой типичнейшее караульное помещение: стойка с дневальным, пара плетеных диванчиков для отдыхающей смены, у дальней стены клетка оружейки. Небольшой клочок пространства отделен хлипкими стенами. На двери табличка «Начальник смены». Пабло уверенно протопал к входу в кабинет, по пути шикнув на дневального, мы с Вовой под шумок просочились следом.

Мигель — при форме, лейтенантских погонах и пистолете — оказался на месте. Восседал этаким орлом в дешевом офисном кресле, закинув ноги на стол, и попыхивал сигарой. Сигары, кстати, местные — кубинцы по традиции наряду с сахарным тростником с первого года табак начали выращивать. Знающие люди говорили, что продукция не хуже старосветской. Не могу оценить, ибо не курю. Как же он тут надымил! Хоть топор вешай.

Узрев ворвавшихся в кабинет гражданских, бравый лейтенант Мигель поперхнулся сигарой и уронил ноги со стола. Дернулся было наорать на дневального, но вовремя разглядел гостей и расплылся в ухмылке.

— Дядя Пабло, какими судьбами?!

— Буэнос диас, племяш, — отозвался механик, устроившись на плетеном стуле. Другой мебели в кабинете не оказалось, и мы с Вовой остались на ногах. — Дело есть к тебе.

— Я весь внимание. Привет, парни.

Мы синхронно кивнули, отвечая на приветствие.

— Племяш, можешь нас в портовую каптерку пустить?

— Допустим, — задумался Мигель. — А вам зачем?

— Хотим в хламе покопаться, трубку поискать для змеевика.

— Вова, твоя идея? — поинтересовался племяш старого Пабло.

— Не-а, — отперся тот. — Олег мысль подкинул.

— Знаешь, я бы на твоём месте отказался от этой затеи, — помотал головой Мигель, переключившись на меня. — Может, там и есть что-то подобное, но, чтобы перебрать тамошние залежи, недели две потребуется. И бригада грузчиков.

— Настолько все запущено?

— Не то слово. Туда с первых дней строительства весь хлам сваливали, за два года столько всего набили, что дверь открывать страшно — того и гляди завалит железом. Если не секрет, что ищите-то?

— Да какой, на фиг, секрет, — пожал я плечами. — Трубка нужна диаметром миллиметров десять, медная, но и стальная подойдет тоже. Типа топливной от дизеля.

— На змеевик? — уточнил Мигель. — Хорошее дело. Только в каптерке не найдете. Другие идеи есть?

— А как же! — пробасил Вова. — Нужно старое корыто с малооборотистым дизелем на мазуте. С движка бы скрутили. Ты, случайно, не знаешь, где такое найти можно?

— Вы будете смеяться, но знаю.

Вова тут же наострил уши, а старик и вовсе стойку сделал — ну чисто спаниель, разве что хвостом-обрубком не вилял. Я с этими собаками в свое время плотно пообщался, очень похоже сейчас Пабло среагировал.

— Вот в этом проливчике, — Мигель ткнул пальцем в крупномасштабную карту Диких островов, занимавшую половину стены, — торчит на мели посудина. Большая, на старый сторожевик похожа. Метров, если мне не изменяет память, тридцать в длину будет.

Я посмотрел на карту, потом на Вову — и сильно удивился. Я его знал уже давно и прекрасно изучил все нюансы поведения. Так вот, сейчас моего напарника распирал охотничий азарт, как вышеупомянутого спаниеля. И если Пабло, фигурально выражаясь, вытянулся в струнку и принялся нюхать воздух, то Вова захлебывался лаем и рвался с поводка. А это могло означать только одно — авантюрная часть природы моего друга взяла (в очередной раз) верх и нужно готовиться к походу. Теперь-то он точно не отступится.

— Когда пойдем? — не стал тратить время на раздумья Владимир. — Может, сейчас сгоняем?

— Вова, ты в своем уме? — осадил я напарника. — Какой, на фиг, «сейчас сгоняем», у меня работа. Подготовиться, опять же, надо. Лодку подходящую найти. Мигель, туда долго добираться?

— Часов пять ходу, если на хорошей посудине, — отозвался тот. — Обычная моторка не подойдет, ищите что-нибудь посolidнее.

— Вот видишь? И вообще, оно нам надо? Пускай Пабло закажет торговцам металлопластиковую трубку, не помрет в ожидании.

— Вот уж нет! — возмутился старый механик. — Олег, пока они ее привезут, ты уедешь. А я без твоего руководства такую сложную деталь изготовить не смогу. Я за то, чтобы сходить проверить.

— Да откуда мы знаем, что там за посудина, — принялся отнекиваться я. — Может, там вообще бензиновый двигатель. — Сам себе-то не ври! — Или трубки еще тоньше яэмзешных. Или мотор разнесло прямым попаданием. Или...

— Олег, не смейся людей! — подпустив строгости в голос, одернул меня Вова. — Никто ни в чем не уверен, но проверить надо.

— Да ну вас! — Я принялся нервно мерить кабинет шагами. — Ну чего вам там понадобилось? Неужели так припекло самогонки выпить, что аж мочи нет терпеть? На алкашей вроде не похожи. Не понимаю.

— Сразу видно малопьющего человека, — попенял Пабло. — Эгоистичный, самовлюбленный, лишенный чувства сострадания. Я уже четвертый год мучаюсь, с тех пор

как с благословенной Кубы уехал. Имей хоть каплю сочувствия к слабостям старого человека.

— Вова, ты тоже твердо решил? — сделал я последнюю попытку отмазаться.

— Тверже не бывает. Не хочешь с нами — оставайся и копайся в своих любимых дизелях. Только мы тебе даже попробовать не нальем. Верно, Пабло?

Тот согласно кивнул и ухмыльнулся в усы.

— Чего вы спорите? — вмешался в разговор Мигель. — Я тоже с вами пойду. Даже если не найдете нужных трубок, так хоть проверим, в каком состоянии посудина. Нам бы такой кораблик очень пригодился.

— Олег, рассматривай это как еще одну морскую прогулку, — обратился он уже ко мне. — Пoryбачишь лишний раз, красотами полюбуешься. А если корыто еще и восстановлению подлежит, так вообще замечательно — премию получишь, контракт еще один предложим. Считай, что в качестве эксперта идешь. Соглашайся.

— Ладно, хрен с вами, — сдался я. — А ты уверен, что корабль нас дожидается? Может, разбило уже штормом.

— Э, сразу видно, что ты сухопутчик, — хмыкнул Мигель. — Эта посудина на мели торчит как минимум с прошлого года. Как раз тогда мы последних пиратов гоняли в северной части архипелага, вертолетчики в основном. А это значит, что один сезон дождей корпус уже пережил и не разбило его штормом. И в открытое море не унесло. Сидит, стало быть, крепко. Видел я корыто примерно месяц назад, ходил в конвое охранником. Насколько в бинокль разглядел, корпус относительно цел. По крайней мере, крупных пробоин не видел. Надстройки хорошо покорежены, орудийные башни вообще решето. Что внутри — боюсь представить. Возможно, кое-что восстановлению подлежит. Но даже если просто корпус удастся залатать — уже хорошо. Движки купить не проблема, и спец имеется.

Ага, это он, шельма, на меня намекнул. Ну что ж, я сделал все, что мог. Осталось только согласиться.

— Хорошо, черти, уговорили. Когда идем?

— Я на дежурстве. — Мигель на мгновение задумался. — Завтра в восемь сменюсь. Но мне отдохнуть надо. Поэтому предлагаю отчаливать послезавтра рано утром. А за завтрашний день надо найти лодку.

— Я этим займусь, — вызвался повеселевший Вова.

Опа, что за нездоровый блеск глаз? Кое-кому придется в скором времени выложить все начистоту.

— Пабло?

— Я не пойду, — отказался тот. — Стар для таких забав. Буду пока готовить все необходимое для перегонного куба. Брагу я еще вчера поставил. Даст бог, к вашему возвращению готова будет.

— Значит, на том и решим! — подвел итог беседе Вова, и мы с напарником покинули гостеприимную караулку, оставив старого Пабло с племянником решать какие-то свои проблемы.

Когда мы оказались на улице и удалились от часового у входа метров на двадцать, я насел на Вову:

— Ну-ка колись, чего это ты так возбудился?

— Ась? — сделал невинные глаза напарник. — Когда это? Там вроде только Мигель был, а он не в моем вкусе.

— Не ерничай, ты знаешь, о чем я. Ты чуть из штанов не выпрыгнул, когда Мигель место

на карте показал.

— А ты не догадался? — удивился Вова. — Я всегда думал, что ты умный. А последнее время тупишь страшно.

— Колись давай!

— Ладно, — снизошел мой бедовый напарничек. — Помнишь карту, что мы у выловленного трупика забрали? На ней этот же участок изображен, и на острове ближайшем пометочка имеется.

Твою мать! Кладоискатель хренов! Как я сам не догадался... Но теперь уже поздно отказываться, придется участвовать в аванюре.

Территория под протекторатом Русской Армии,

Дикие острова, Сьенфуэгос. 24 год, 17 число 4 месяца, 15:35

Вова с поставленной задачей справился блестяще: за жалких полдня нашел лодку с командой, причем не каких-то залетных мореходов, а местных рыбаков, обитавших на острове еще при пиратской вольнице. И они, вернее, капитан и владелец судна в одном лице, согласились отвезти нас в нужное место всего за две сотни эю. Плюс заправка, само собой. Капитан человек надежный, в связях, порочащих честное имя, замечен не был. Уже больше года вместе с командой в лице старшего помощника, а по совместительству и палубного матроса, бороздил необъятные просторы Залива, подрабатывал перевозками и рыбной ловлей. Посудина более чем нормальная — пятнадцатиметровая лодка с высокой мореходностью и приличной скоростью. Пригодна не только для каботажных плаваний, но и для полноценных океанических походов. Капитан на ней даже в Береговой и Новую Одессу мотался периодически. И до сих пор жив, а это показатель.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Привет (*исп.*).

БЫК (исп.).

Крoвь бога (*исп.*).

Дикарь (*исп.*).

Боже мой (*исп.*).